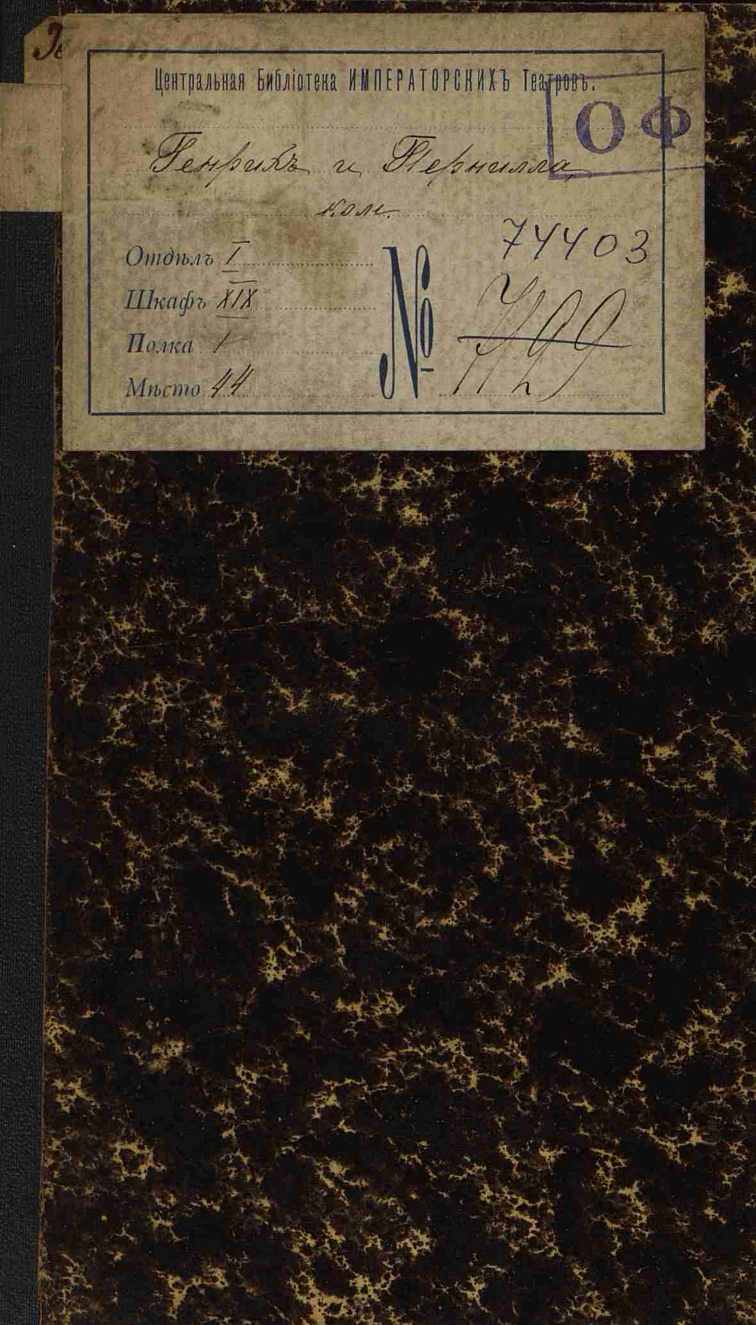
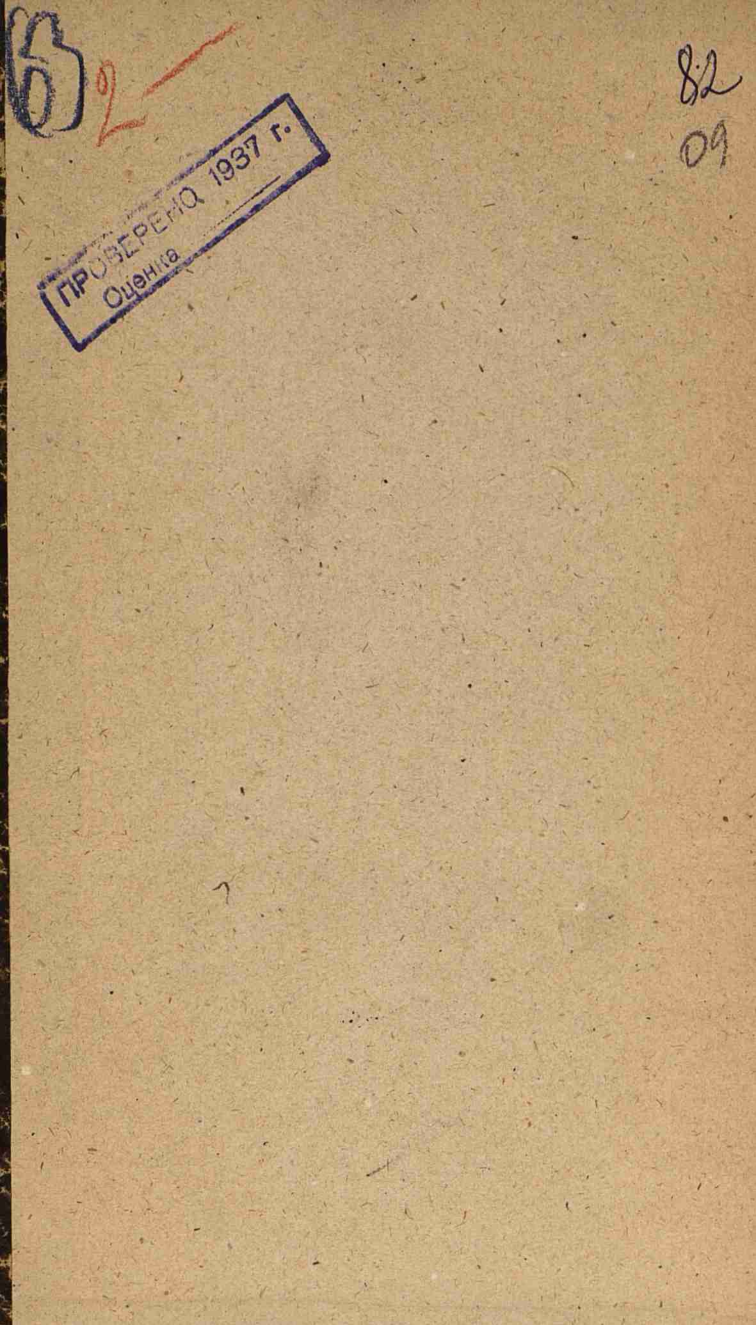

Центральная Библіотека ИМПЕРАТОРСКИХЪ Театровъ.
ОФ
Генрихъ и Пернилла
ком.
74403
Отдѣлъ I
Шкафъ XIX
Полка 1
Мѣсто 44
№

6
2
ПРОВЕРЕНО 1937 г.
Оценка
82
09

Комедія Генрихъ и Пернилла,

въ трехъ дѣйствіяхъ

переведена изъ Голбергова театра.

А. Н.

въ первой разъ представлена была на придворномъ Россійскомъ театрѣ 1760 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ЛЕАНДРЪ, молодой дворянинЪ, женихЪ ЛеоноринЪ.

ГЕИНРИХЪ, ЛеандровЪ лакей.

ИВАНЪ, ЛеандровЪ слуга.

ЛЕОНОРА, Еронимова дочь, невѣста Леандрова.

ПЕРНИЛЛА, Леонорина дѣвка.

МАГДАЛЕНА, Еронимова дворница.

ЕРОНИМЪ, богатой дворянинЪ, отецЪ ЛеоноринЪ.

Два носильщика портшезы.

ЛЕОНАРДЪ, дворянинЪ, другЪ ЛеандровЪ.

НОТАРІУСЪ.

Генрихъ и Перилла

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Генрихъ. (*одинъ одѣтъ въ кавалерскомъ платьѣ*) Ха, ха, ха, ха, ха, ха. Такъ она подлинно въ меня влюбилась! Что платье не можетъ здѣлать? Я думалъ платьемъ господина моево пошутить, а не благополучїя себѣ искать. Со мною то же самое дѣлается, какъ и съ тѣмъ угольникомъ, которой надѣлъ на себя докторское платье, чтобъ ему люди кланялись, а потомъ нечаянно здѣлался чрезъ ето и подлиннымъ докторомъ. Мнѣ конечно быть съ рогами, потому что ета дѣвица изрядная кокетка; полно какъ ето хорошо! я дѣлаюсь изъ подлова слуги знатнымъ рогоносцемъ. Теперь надобно мнѣ притвориться важнымъ, чтобъ ничево во мнѣ холопскова примѣтить было не можно, и чтобъ меня не узнали. Вчерась было здѣлалъ я очень худо;

какъ я приказывалъ людямъ , которыхъ я къ господину моему нанялъ , запречь карету , то позабывшись , что я господинъ , вскочилъ было на запятки ; однако кучеръ закричалъ мнѣ , куда изволите сударь ? Мнѣ было такъ етова стыдно , что индо я повѣсилъ голову , однако я потомъ ету погрѣшность исправилъ , и притворился , будтобъ я нѣчто у кореты позади испорченное увидѣлъ. Вчерась былъ же я и на вечеринкѣ , для того только , чтобъ выучиться дѣлать гримасы. Между прочими видѣлъ я тамъ одново молодчика , которой возвратился недавно изъ Парижа ; съ нево нѣсколько я перенялъ , только одново тово не могъ выучиться , какъ онъ искусно въ носъ гнуся говорилъ ; полно ето мудрено и здѣлать , потому что онъ недавно пріѣхалъ изъ Францїи. Я могу особу ево хорошо представлять , какъ намримѣръ : Геинрихъ , заведи свои часы , засвисти , шаркай ногами , пой , вынь изъ кормана зеркальцо , и поправь въ немъ свой парукъ. Я очень етому радъ , и самъ въ себя влюбленъ. Ета дѣвица , parbleu , какъ разумна.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Геинрихъ , Иванъ.

Иванъ. Тьфу чорту , что ето за человѣкъ ? Никакъ онъ ищетъ своево ума.

Геинрихъ.

Геинрихъ. Ба! ето конечно Иванъ. Онъ пришелъ сюда изъ деревни моево господина.

Иванъ. Ежели бы у насъ въ деревнѣ такъ люди себя показывали, какъ онъ, тобъ ево староста нашъ такъ долго дуракомъ почиталъ, пока мѣстъ бы ево судьи въ городѣ, гдѣ едакія дурачествы часто случаются, за разумнова не признали.

Геинрихъ. Я ему откроюсь, кто я таковъ; только надобно мнѣ напередъ надъ нимъ пошутить. Ба! кто ето здѣсь говоритъ?

Иванъ. Ето я говорю.

Геинрихъ. Да кто ты таковъ? или едакъ отвѣчаютъ?

Иванъ. Да, ето я Иванъ.

Геинрихъ. Ето ты, бестія; я могу объ тебѣ и по имени твоемъ разсудить, кто ты такой diable ni emporte, partou dans la france coment vous porte vous. Слушай, ты каналія; знаешь ли ты по Французски?

Иванъ. Нѣтъ.

Геинрихъ. По Италіански?

Иванъ. Не знаю.

Генрихъ. По Гишпански?

Иванъ. Еще и тово меньше.

Генрихъ. Такъ по етому ты глупея скота.

Иванъ. Всево етова не знаю я, честной господинъ.

Генрихъ. Честной господинъ! ктобъ я таковъ былъ? Какъ ты думаешь, бестія? Я не честной, да благородной; когда ты съ равнымъ тебѣ говоришь, такъ ему можешь такъ сказать, а не мнѣ; смотри пожалуй!

Иванъ. Непрогнѣвайтесь, и простите меня, ваше благородіе; а я было думалъ, что я очень хорошо васъ назвалъ.

Генрихъ. Нѣтъ, ето слово подло для такова знатнова человѣка, каковъ я. Откудова ты?

Иванъ. Я служу у одново молодаго дворянина, а называютъ ево Леандромъ.

Генрихъ. Леандромъ? Какъ ты осмѣлился ьыговорить ето имя, болванъ? Меня называютъ Леандромъ?

Иванъ. Такъ, ваше благородіе, по етому болванъ.

Геинрихъ. Да знаешь ли ты, что такое есть болванъ?

Ипанъ. Нѣтъ, права я не знаю, надобно быть чему нїесть такому знатному, какъ ваша милость.

Геинрихъ. Щастливъ ты, что етова не знаешь. Да для чево господинъ твой осмѣлился называться Леандромъ? Ежели бы онъ здѣсь на твоемъ мѣстѣ былъ, ябъ зналъ, что съ нимъ дѣлать. Для тово я хочу напередъ тебя за отмщенїе умертвить.

(*вынимаетъ шпагу*).

Ипанъ. (*становясь передъ нимъ на колѣни*) Ахъ! благородный господинъ болванъ, сжалься надо мною, и пощади меня; я еще ево только простой слуга, а то есть у нево здѣсь лакей, котороваа я тотчасъ къ вамъ пришлю; ему вы можете отомстить.

Геинрихъ. Да гдѣ етотъ лакей, и какъ ево зовутъ?

Ипанъ. Зовутъ ево Геинрихомъ, только бы лучше называть ево плутомъ, потому что онъ великой воръ, и я еще едакова мошенника никогда не видывалъ.

Геинрихъ. Ха, ха, ха. Ну теперь мнѣ не можно долѣе здержаться. Встань, зна-

ешь ли ты меня, кто я таковъ? Я тотъ самой Геинрихъ, о которомъ ты съ такою похвалою сказываешь.

Иванъ. Ахъ! такъ ето братъ ты; ну какъ тебѣ не стыдно такъ меня стращать.

Геинрихъ. А тебѣ какъ не стыдно обо мнѣ такъ болтать.

Иванъ. Да вить твои и дѣла доказываютъ, что я говорю правду. Тьфу чорту, да для чево ты бѣгаешь въ господскомъ платье, или ты взбѣсился?

Геинрихъ. Слушай Иванъ, ты человѣкъ бѣдной, и во весь годъ болѣе десяти рублевъ не выроботаешь.

Иванъ. Развѣ десять алтынъ, а не десять рублевъ.

Геинрихъ. Ежели ты не будешь болтать, и мнѣ въ томъ обѣщаешься, то нынѣча же прежде вечера получишь ты пятьдесятъ рублевъ.

Иванъ. Ну къ черту! какъ ты можешь дать мнѣ пятьдесятъ рублевъ? развѣ ты ихъ украдешь?

Геинрихъ Нѣтъ, ежели ты услышишь отъ меня всю повѣсть; то скоро поймешь,

мешь, какъ я тебѣ могу етѣ деньги дать; ты знаешь, что господинъ мой послалъ меня недѣли тому съ двѣ назадъ въ городъ, чтобъ для нево приготовить домъ, и принять кучера съ лакеями, и чтобъ было все въ готовности ево невѣсту сюда привесть.

Иванъ. Ето я знаю все; да кто такая ево невѣста?

Геинрихъ. Объ этомъ я столькожъ мало знаю, какъ и ты. Одинъ только товарищъ мой Христофоръ ето знаетъ, и то потому, что онъ вмѣстѣ съ нимъ къ ней ѣздилъ на зговоръ, а больше я ничево не знаю. Какъ скоро онъ отъ нее домой возвратился, то въ ту же минуту сказалъ мнѣ: Геинрихъ, въ двѣ недѣли должно мнѣ въ городѣ здѣлать свадьбу, и для тово поѣзжай ты не медля туда, и приготовь къ тому все, что надобно; карету мою прикажи вызолотить и подмалевать съ нова, и найми двухъ лакеевъ и кучера. Съ Христофоромъ я поссорился, и потому у нево о невѣстѣ не спрашивалъ, а осмѣлился нѣкогда спросить объ ней самово господина, то онъ размѣяся сказалъ мнѣ: она дѣвица, ты еще ее увидишь, теперь поѣзжай поскорея въ городъ, и здѣлай то, что я тебѣ приказывалъ. Я тотчасъ отправился сюда, нанялъ одново кучера и двухъ лакеевъ, а потомъ все исправилъ, и думаю,

маю, что онъ мною будетъ доволенъ. А какъ домъ, лакей и весь господской екипажъ были въ моей волѣ, то вздумалось мнѣ побыть самому нѣсколько времяни знатнымъ господиномъ!

Иванъ. Что, развѣ ты взбѣсился?

Геинрихъ. Ето подлинно было такъ, другъ мой! Я всякой день разъѣзжалъ по городу въ каретѣ съ двумя лакеями позади, нарядясь въ богатой господской кафтанъ. Мое намѣренїе было такое, чтобъ исполнить свою волю, и испытать, хорошо ли быть знатнымъ господиномъ.

Иванъ. Да какъ кучеръ и лакей послушались тебя?

Геинрихъ. Они думали, что я былъ ихъ господинъ.

Иванъ. Ха, ха, ха, смотри пожалуй; едакой плутъ; ето хорошо.

Геинрихъ. Постой, я тебѣ еще больше етова разскажу; здѣсь въ етомъ домѣ живетъ прїѣзжая изъ деревни дворянка, а называютъ ее Леонорою; она богата, и ведетъ себя по княжески. Она много разъ видала меня въ етомъ платьѣ, какъ ѣзживалъ я въ каретѣ, и такъ въ меня влюбилась, что принуждена была чрезъ одну старуху освѣдомиться отъ меня,

какова

какова я объ ней мнѣнія, и имѣю ли я склонность ее любить; и такъ я намѣренъ нынѣшнева вечера на ней жениться. Понимаешь ли ты, Иванъ, какъ могу я тебѣ пятьдесятъ рублевъ подарить, да и еще къ етимъ пятьдесятъ рублевъ прибавить.

Иванъ. Что ты съ ума сошелъ, или ошелѣлъ! Ну, ежели узнають, кто ты таковъ, и какъ такую знатную госпожу плутовски обманулъ, то конечно тебя за ето повѣсятъ.

Генрихъ. Ахъ! тебѣ надобно напередъ знать обстоятельствы. Я ее не обманываю, а обманываетъ она сама себя, и мнѣ ужѐ отъ нее нѣтъ покоя. Я не сказывался ни богатымъ, ни знатнымъ, а сказывалъ только то, что я живу недалеко противъ ее. Она бѣгаетъ сама за мною, а не я за нею; ее и чортъ отъ тово не удержитъ; она хочетъ за меня насильно вытти замужъ. Она въ меня влюблена, и я знаю, что мнѣ носить наконецъ рога; только, что дѣлать, сносить все. Я ею буду столько щастливъ, что могу эти рога носить съ почтенїемъ, да еще сверьхъ тово прикажу ихъ и вызолотить.

Иванъ. Поступки твои значатъ то, что ты собой представляешь большова господина, чтобъ только тѣмъ обмануть знатную дѣвицу. Генн-

Геинрихъ. Нѣтъ, такъ ты граждан҄ хорошо не знаешь; ежели бы я за всякова бездѣльника, или за всякова бѣдняка, которые ходятъ въ бархатныхъ кафтанахъ, получилъ по одному рублю, тобъ я могъ быть отъ етова скоро богатымъ человѣкомъ. Что я собой знатную особу представляю, то за то никому иному я отчету не дамъ, какъ одному моему господину; а я не виноватъ; для чево она напередъ обо мнѣ не освѣдомилась, и для чево она въ покоѣ меня не оставляетъ? Я право побожусь, что самъ ей нималова повода къ тому не подавалъ. А старая хрычовка сказывала мнѣ объ ней, что она отъ любви згараетъ, изъ чево могу я видѣть, что она въ одново меня влюблена, и что я конечно безъ всякой опасности великое щастїе получу.

Иванъ. А когда ты говоришь такъ, то ето не худо. Ха, ха, ха, ха; что задурачество!

Геинрихъ. Вотъ тебѣ между тѣмъ моя рука, что ты сево же вечера пятьдесятъ рублевъ отъ меня получишь.

Иванъ Пятдесятъ рублевъ стоятъ тово, чтобъ тебѣ за нихъ послужить; что мнѣ прикажешь дѣлать, я готовъ то исполнять?

Геинрихъ. Я отъ тебя большева ничево не требую, какъ будь только ты скроменъ, и что я тебѣ ни сказывалъ, то будто ты о томъ ничево не знаешь; между тѣмъ, ты можешь у меня быть егеремъ.

Иванъ. Однакожъ мнѣ надобно тебѣ и то сказать, что въ домѣ все приготовлено, и баринъ нашъ нынѣча же домой будетъ.

Геинрихъ. Что ты говоришь? Господинъ нашъ будетъ нынѣча сюда? Такъ и подлинно мнѣ надобно поспѣшить; слушай, Иванъ, черезъ полчаса по обѣщанїю моему должно мнѣ быть у моей невѣсты, для тово приходи ты опослѣ тудажъ, и спроси о господинѣ твоемъ Леандрѣ, тутъ ли онъ, а потомъ отдай мнѣ ето письмо.

Иванъ. Ну, ежели господинъ нашъ объ етомъ плутовствѣ свѣдаетъ?

Геинрихъ. Ну такъ чтожъ! онъ будетъ только смѣяться; не думаешь ли ты, чтобъ онъ въ щастїи моемъ мнѣ помѣшалъ? Никакъ! ежели бы я на милость ево не надѣялся, тобъ я никогда не отважился на едакое дѣло. Пойдемъ, намъ надобно напередъ побывать дома.

(*отходятъ*).

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Пернилла и Магдалена.

Пернилла. Я здѣсь никово не вижу.

Магдалена. Такъ конечно онъ недавно ушелъ. Я ево лишь только теперь здѣсь видѣла, и для тово побѣжала поскорея васъ увѣдомить.

Пернилла. Поди, матушка, поскорея за нимъ, можетъ быть онъ здѣсь и былъ, однако не смѣлъ войти на дворъ.

Магдалена. Нѣтъ, бѣжать за нимъ не для чево, а дѣлать надобно все съ разсужденіемъ. Чѣмъ постояннѣе ты себя вести будешь, тѣмъ лучше на нево надѣяться можно. Онъ конечно въ десятомъ часу будетъ по обѣщанію своему сюда, а теперь еще только восемь било.

Пернилла. Слушай же, Магдалена, разскажи ты мнѣ подробно всѣ обстоятельствы, какъ ты ето здѣлала?

Магдалена. Я мою должность очень хорошо исправила; ты щастлива, изъ бѣдной служанки будешь знатною госпожею, хотя онъ нѣсколько и чуденъ, однако у нево много денегъ.

Пернилла. Чѣмъ онъ чуднея, тѣмъ для меня онъ лучше по двумъ причинамъ: Первое,

Первое, естьли и узнаютЪ напослѢдокЪ, кто я такова, то вмѣсто, чтобЪ за мою хитрость меня порочить, что я такова знатнова кавалера обманула, будутЪ люди еще смѣяться, и по всюду говорить, что етотЪ вымыселЪ для такова дурачка и хорошЪ. ОнЪ больше етова и не стоитЪ, и за нево бы никогда дворянка не пошла. Другое, глупость ево можетЪ мнѣ кЪ чѣму нибудь пригодиться, потому что тѣ, которыя выходятЪ за мужЪ за разумныхЪ мужей, не знаютЪ своей прибыли. Когда у меня мужЪ дуракЪ, то я всѣмЪ домомЪ владѣть буду, а онЪ только одно имя носить станетЪ. НамЪ дѣло только до повелительства, а етова у разумныхЪ мужей инако получить не можно, какЪ великими трудами и хитрыми вымыслами, и то не очень скоро. А у такихЪ ослиныхЪ головЪ обѣщаемся мы быть вЪ свадебномЪ договорѣ, первой день подвластными, а другой день дѣлаемЪ о томЪ свои примѣчанїи; третей день весь такЪ пропустимЪ; вЪ четвертой день начнемЪ ужѐ по маленьку и повелѣвать, а вЪ пятой день и послѣ овладѣемЪ ужѐ всѣмЪ домомЪ, и будемЪ имЪ ворочать, такЪ какЪ на морѣ рулемЪ корабль.

Магдалена. Хорошая выдумка.

Пернилла. Ежели бы онЪ не былЪ такЪ глупЪ, то бы я никогда такая бѣдная слу-

служанка на едакое дѣло не отважилась. А какъ я провѣдала, что етотъ молодецъ начинаетъ шутить, то вздумалось и мнѣ представить себя знатною госпожею, а притомъ наряжаться въ уборы моей барыни, и употреблять себѣ въ пользу ее екипажъ.

Магдалена. Да какъ скоро будетъ сюда наша барышня?

Перилла. Нынѣча или завтра. Ежели она приѣдетъ прежде, нежели выду я за мужъ за моево щоголя, то признаюсь ей во всемъ; раскажу ей тѣ обстоятельствы, которыми намѣрена быть щастлива, и для чево наряжалась я въ ее платье; яжъ притомъ увѣрена, что она вмѣсто, чтобъ меня за ето наказать, еще мое намѣренїе похвалитъ, однако разскажи ты мнѣ, какъ ты такъ искусно ето дѣло исправила?

Магдалена. Я взяла съ собой два куска парчи, пошла къ нему спросить, не изволитъ ли ее етотъ знатной господинъ купить. Я разсказывала ему, что ета парча добротою была очень хороша, и притомъ дешева. А какъ ему хотѣлось отъ цѣны моей поубавить, то сказала я ему на то: ахъ! милостивой государь, ежели бы вы то вѣдали, что я знаю, то бы вы такъ со мною не торговались. Противъ васъ живетъ одна знатная дѣвица,

вица, на которой - - - Аргорос, перервалъ онъ тутъ мою рѣчь, ета дѣвица за всегда мнѣ кланяется, когда я мимо ее нѣду. Знаешь ли ты ее, старушка? На то отвѣтствовала я ему: я довольно, сударь, ее знаю, и всякой день съ нею вижусь. Она еще недавно только изъ деревни пріѣхала, и ожидаетъ сюда также своево батюшку. Слушай, говорилъ онъ мнѣ потомъ, скажи мнѣ сущую правду, голубушка моя, не влюбилась ли она въ меня? Она бросала ко мнѣ поцѣлуи. Какъ я все ето отъ нево выслушала, то обѣщала ему во всемъ служить, и приказала побывать ему сюда въ десятомъ часу.

Пернилла. Ты очень хорошо спроворила, и намъ надобно, какъ можно, ето дѣло сево же вечера окончить, а то вдругъ пріѣдетъ кто нибудь знакомой мнѣ изъ деревни, и разскажетъ ему обо мнѣ, и дѣло ето все испортитъ.

Магдалена. Скажи мнѣ пожалуй, кто такой тотъ кавалеръ, которой на нашей госпожѣ жениться хочетъ?

Пернилла. Я права ево не знаю; последней разъ, какъ мы здѣсь въ городѣ были, я тогда занемогла, и госпожа моя принуждена была ѣхать одна въ свою мызу; а какъ я выздоровѣла, и лишь хотѣла было къ ней ѣхать, то получила

извѣстїе, что она зговорена, и приказано мнѣ все до ея прїѣзда приготовить. Кто ето идетъ? Конечно ето егерь отъ тово господина.

ЯВЛЕНIЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Прежнїе, Иванъ въ егерьскомъ платьѣ.

Иванъ. Serviteur Mademoiselle. Я думаю вы меня не изволите знать?

Пернилла. Никакъ, я тебя не знаю.

Иванъ. Меня зовутъ зайцострахомъ, а служу я егеремъ у молодова кавалера, которой живетъ противъ васъ. Онъ приказалъ отдать мнѣ вамъ свой нижайшїй поклонъ, обьявить о себѣ, и спросить, ежели вашей милости есть время, то намѣренъ онъ васъ посѣтить, и притомъ засвидѣтельствовать свое вамъ почтенїе.

Пернилла. Я очень буду одолжена ево посѣщенїемъ; между тѣмъ раскажи мнѣ, другъ мой, о твоемъ господинѣ, какова онъ знатнова рода?

Иванъ. Онъ самой знатной кавалеръ, и въ состоянїи попадать изъ ружья въ копѣйку; у нево есть такїя ружья, какихъ ни у ково другова здѣсь нѣту.

Пер-

Пернилла. Развѣ онъ великой охотникъ до стрѣльбы?

Ипанъ. Такъ, сударыня, о етомъ знаютъ наши зайцы и олени, которыхъ онъ всякой день такъ сильно гоняетъ, что индо изъ силы самъ выбившись, дни два безъ души лежитъ. Однако я еще тово не вѣдаю, изволитель вы знать о томъ, что у нево борзая собака умерла, а называли ее залетомъ?

Пернилла. Нѣтъ, етова я не знаю.

Ипанъ. Такъ, она конечно скончалась, и мы ее похоронили. Мой господинъ такъ много объ ней тужилъ, какъ бы о своемъ родномъ братѣ; да она полно и была, toute a fait bestie, естьли смѣю такъ назвать собаку, знатнова господина. Я самъ удивляюсь, какъ она была умна, и такъ скоро зайцовъ заѣдала, что не можно было со всѣмъ тово мѣста видѣть, за которое она ихъ хватала. Положимъ, (*къ Магдаленѣ*) что ты будешь заичья бабушка, а я буду та собака, которая лишь только за шею ево хватитъ, анъ она и ростянется.

Магдалена. Ай, ай егерь, ты меня удавишь.

Пернилла. Что еще господинъ твой холостъ, или ужѐ вдовецъ?

Иванъ. Нѣтъ, онъ не вдовецъ; батюшка ево часто то ту, то другую въ невѣсты ему представлялъ, только онъ лучше хотѣлъ жениться по своей волѣ. Я вашей милости могу, сударыня, въ етомъ служить; онъ и подлинно дѣлаетъ хорошо. Для чево такому богатому дворянину на такой жениться, которая ему не нравится. Нѣтъ, онъ самъ знаетъ, на комъ ему жениться. Онъ ужъ намѣренъ, и есть нѣчто; - - - однако не такъ дѣлается скоро; между нами сказано, милостивая государыня, онъ васъ очень полюбилъ.

Пернилла. И я такъ же признаюсь, что онъ мнѣ передъ всѣми женихами, которые за меня сватались, лучшимъ показался; я не смѣю сказать, сколько ночей не спала я отъ беспокойствія, размышляя объ немъ.

Иванъ. Я васъ увѣряю, что вы имъ не обманетесь. У нево икры толсты; а ежели бы онъ имѣть могъ лучше, тобъ онъ свои отпилилъ. Я смѣло съ вами бьюсь объ закладъ, что вы принесете отъ нево двухъ дѣтей. Я заговорился; мнѣ надобно бѣжать скорея къ нему, и увѣдомить ево обо всемъ.

(*отходитъ*).

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Магдалена, Пернилла.

Пернилла. Ха, ха, ха, чуть было я при немъ не разсмѣялась; чѣмъ онъ глупѣе, тѣмъ ето лучше для меня, и тѣмъ лучше ево можно обмануть.

Магдалена. По егерю можно видѣть, каковъ ево господинъ?

Пернилла. Ето хорошо, я имъ довольна; ежели бы онъ былъ и поумняе, то бы онъ на мнѣ женился. Не думаешь ли ты, чтобъ за едакова глупца знатная дворянка пошла за мужъ?

Магдалена. Смотри, конечно ето господинъ Леандръ.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Прежнїе, Геинрихъ (несутъ его въ носилкѣ).

Геинрихъ. Стойте; остановитесь тутъ. Вы, каналїи! Слушай, Христофоръ, поди домой, и будь тамъ; и ежели кто изъ придворныхъ по меня пришлетъ, то скажи ему, что мнѣ нынѣча никакъ быть не можно, потому что я ангрaсированъ въ другое мѣсто. (*Христофоръ отходитъ*). Ахъ! Mon cher? Непогнѣвайтесь, суда-

 рыня,

рыня, портеры тому виновны, что я такъ близко васъ выти принужденъ; ета подлость очень досадна, и они такъ глупы, какъ скоты; ежели бы васъ здѣсь не было, я бы ихъ приказалъ конечно повѣсить на етомъ же мѣстѣ.

Пернилла. Ахъ! государь мой, простите ихъ для меня.

Геинрихъ. Для васъ, милостивая государыня! ma foi, я все здѣлаю, apropos mon cher, я нарочно къ вамъ пришелъ, чтобъ васъ изобличить въ маленькой кражѣ.

Пернилла. Какъ! Что я украла?

Геинрихъ. Такъ, вы мое сердце украли.

Пернилла. Ахъ! государь мой, такъ мнѣ должно для етой причины съ вами судиться, хотя я то и знаю, что скромности нашева пола противно, чтобъ показываться такъ слабой; однако я признаюсь, что - - - ахъ! я больше не могу говорить; я умираю.

Геинрихъ. Будь я бестія, ежели могъ три ночи ради васъ покойно спать.

Пернилла. И я такъ же не смыкала своихъ глазъ; а стрѣлы вашихъ блистающихъ очей проникли во внутренность моево сердца.

Геинрихъ. A pardi, ето ясно сказано. За ето мнѣ должно ее поцѣловать.

(*Геинрихъ Перниллу цѣлуетъ*)

Пернилла. Покорно благодарствую за здѣланную мнѣ честь.

Геинрихъ. Слушайте, сударыня! мой батюшка хочетъ, чтобъ я на другой дворянской дочери женился. Я прежде умру, и дамъ себя на части разсѣчь, нежели на то склонюсь, и оставлю васъ, mon cher.

Пернилла. Можетъ ли ето статься? Я опасна, ни смерть не можетъ насъ съ тобою разлучить.

Геинрихъ. Не опасайтесь, вотъ вамъ моя рука въ знакъ вѣчной любьви и вѣрности.

Пернилла. Вотъ и вамъ моя рука такъ же, что я кромѣ васъ ни за ково инова не выду. (*обнимаются*) Не изволите ли со мной итти въ другой покой, и въ нихъ посмотрѣть моихъ уборовъ?

Генрихъ. Изволь, радость моя, пойдемъ.

(*Генрихъ и Пернилла уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Магдалена одна.

Ну, вотъ теперь она со всѣмъ ево обманетъ. Онъ увидитъ всѣ уборы, и будетъ думать, что онѣ Перниллины, хотя у ней скарбишка не больше какъ на гривну. Ха, ха, ха, ха, ха, какъ то ей пройдетъ тогда, естьли етотъ дворянинъ объ ней свѣдаетъ, что онъ обманулся, и вмѣсто богатой дѣвицы женился на самой бѣдной служанкѣ. Какъ онъ не знатенъ и не богатъ, только для нее хорошъ. Онъ великой дуракъ, и ево глупѣе нѣтъ на свѣтѣ. Въ немъ нѣтъ ничево благороднова, кромѣ одново богатства и деревень. Дай богъ, чтобъ ето дѣло до приѣзду нашей госпожи здѣлалось; въ томъ все и щастіе состоитъ. Пернилла обѣщала мнѣ за труды четыреста рублей. Теперь я пойду къ нимъ и посмотрю, что они такъ долго замѣшкались; конечно они одни тамъ свадьбу дѣлаютъ.

(*Магдалена уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Геинрихъ выходитъ.

Ха, ха, ха; хи, хи, хи, хи; ха, ха, ха; хо, хо; ха, ха. Ты Геинрихъ теперь щасливъ; она очень богатая дѣвица. Я получаю такое щастїе, котороваа бы мнѣ никогда и во снѣ не приснилось; а ежели сказать самую правду, отнять только отъ нее все богатство, то скареднѣе етой дѣвки ни что на свѣтѣ быть не можетъ. Она очень подла, развѣ въ худыхъ ея поступкахъ есть что ни есть знатное; а голодной собакѣ, каковъ я, нужда только въ ея однихъ деньгахъ. Уборы ея графскїе; однако, кто бы мнѣ за мое щастїе сколько денегъ ни давалъ, только я бы съ нимъ не промѣнялся. Теперечa пошла она въ уборную свою горницу наряжаться въ другое платье. Она сказывала мнѣ, что она всякой часъ въ новое платье перемѣняется; хотя мнѣ ето и глупымъ кажется, однако етотъ знакъ ея чрезвычайнова богатства. Мы ужъ разговаривали другъ съ другомъ просто: вмѣсто вы, все говорили ты, какъ будто мужъ съ женою, и она ко всякой рѣчи называла меня: душа моя, сердце мое, радость моя; да вотъ и она сюда идетъ. Ахъ! какое жа на ней пребогатое платье.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Генрихъ , Пернилла и Магдалена.

Пернилла. Не погнѣвайся , радость моя, что я столько была не учтива , и вы принуждены были такъ долго однѣ дожидаться. Какъ вамъ кажется ето платье ?

Генрихъ. Оно очень хорошо. У моей сестрицы слово слово изъ такой же парчи рабронъ сшитъ , такъ ma foi , точно изъ едакой парчи ; будь я бестія , ежели не изъ едакой. По чему вы за аршинъ заплатили , любезная моя невѣста !

Пернилла. Я ужъ позабыла , по чему аршинъ купленъ , потому что платья у меня много. Вотъ тотчасъ дѣвка моя домой придетъ ; она вамъ объ етомъ скажетъ. Да слушайка , душа моя , много ли у тебя сестрицъ?

Генрихъ. У меня только одна сестра. Она изъ деревень батюшкиныхъ ничево не получитъ , а достанутся онѣ всѣ мнѣ одному ; а за нею въ приданыя дадутся алмазы и деньги. Вотъ идетъ мой егерь зайцостраховъ.

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Прежніе и Иванъ.

Геинрихъ. За чѣмъ ты пришелъ, егерь?

Иванъ. Я принесъ, сударь, къ вамъ письмо изъ деревни.

Геинрихъ. Конечно ето отъ моево отца. Ахъ! я проговорился, отъ моево батюшки. Онъ всегда ко мнѣ пишетъ, либо на Французскомъ, или на Италїянскомъ языкѣ. Знаешь ли ты, душенька, по Французски.

Пернилла. Нѣтъ, я не могу Французскова языка терпѣть; онъ нынѣча ужѐ сталъ подлъ.

Геинрихъ. Мнѣ надобно ето письмо прочесть, что онъ пишетъ. (*читаетъ*) Vous plaitil dans la France coment à paris à cetheure treshumble nonpas Посмотрю, что будетъ далѣе. Rancolavet bourdeaux fermé la porte diantre. Вотъ, смотри пожалуй, мнѣ должно взбѣситься: diable - - pluraliter voules vous dormir nominativus, genetivus, dativus, J'en doute, coment vous portes raportant autrement bestiallement ſplendiſſimo poco! Ахъ! ахъ, какой вздоръ, смотри пожалуй.

(*Геинрихъ похаживаетъ въ задумчивости по театру, и обтираетъ свой лобъ платкомъ*).

Пернилла. Ахъ! что ето такое, душенька моя, здѣлалось?

Геинрихъ. Смотри пожалуй, онъ же мнѣ и грозитъ; не написано ли ето на концѣ? Такъ ſpelandiſſimo beſtialement autrement; однако я никово не боюсь.

Пернилла. Ахъ, сердце мое! скажи мнѣ, что такое здѣлалось?

Геинрихъ. Ежели все пропадетъ, то однако останутся мнѣ наслѣдныя послѣ матери моей два преогромныя села.

Пернилла. Да пожалуй скажи, сокровище мое, что ето такое?

Геинрихъ. Ето правда, что онъ мнѣ отецъ, и я ево почитать долженъ; однако теперь почитать не буду.

Пернилла. Что онъ такое къ тебѣ, душа моя, писалъ?

Геинрихъ. Ему должно знать pardi, что я diable ſemporté ужè не рабенокъ.

Пернилла. Ахъ! не скрывай больше, и скажи мнѣ, что - - -

Геинрихъ. Parbleu! Я дамъ голову свою на отсѣченье, ежели ето не вымыслы моей сестры. Я расканалья буду, когда ето не правда, что я говорю!

Пернил-

Пернилла. Какїе вымыслы?

Геинрихъ. Ежели ты моя ma feur, то я тебѣ покажу, что я твой mon frere petite canaille.

Пернилла. Ахъ! пожалуйста, радость моя, скажи мнѣ, или я умру.

Геинрихъ. Знаешь ли ты что, сердце мое! Батюшка пишетъ ко мнѣ, что онъ съ сожалѣнїемъ услышалъ, что я въ городѣ влюбленъ въ одну дѣвицу Pardi. Я ужъ не робенекъ, и знаю, что я дѣлаю. Въ едакихъ дѣлахъ я не спрашиваюсь никово кромѣ моево сердца и совѣта; а ты батюшка un grand fou.

Пернилла. Конечно такъ! что тебѣ другихъ слушаться!

Геинрихъ. Я ужѐ мужъ, которой въ недѣлю по три раза бороду у себя брѣетъ.

Пернилла. Да чтожъ онъ такое еще пишетъ, и для чево ты такъ сердишься?

Геинрихъ. Я ужъ такой дѣтина, которой знаетъ по Французски и по Италїански, какъ природной свой языкъ, и что бы я не зналъ тово, какъ себѣ сыскать благополучїя! Ты дѣлаешь не справедливо mon cher papa.

Пер-

Пернилла. Да какое намѣренїе твоево батюшки?

Геинрихъ. Онъ человѣкъ доброй, только жаль тово, что ево обманываютъ; я не могу описать, какая плутовка сестра моя.

Пернилла. Что такое она здѣлала?

Геинрихъ. Я знаю все, сестрица, за чѣмъ ты гонишься; однако тебѣ тово не получить. Какїе великїе люди при дворѣ, мои приятели, и что самъ Король нѣкогда сказалъ публично обо мнѣ за столомъ, что въ етомъ кавалерѣ есть нѣчто чрезвычайное. Слушай, радость моя! Батюшка мой помолвилъ меня въ деревнѣ на одной знатной дѣвицѣ, и для тово хочетъ онъ скорея меня на ней женить.

Пернилла. Ахъ, Магдалена! держи меня, я умираю.

Геинрихъ. Ахъ! душа мая, не печалься, етова никогда не здѣлается. Знаешь ли что? чтобъ всѣ батюшкины намѣренїи опровергнуть, то мы сево же вечера съ тобой обвѣнчаемся.

Пернилла. Ето для насъ лучшей способъ.

Геинрихъ. Егерь.

Иванъ.

Ипанъ. Чево, сударь, изволите?

Геинрихъ. Tarantula preteritum perfectum je ne ſais pas generoſement dans la France par couvert. Слышалъ ли ты, что я тебѣ сказалъ?

Ипанъ. Copis in ſandung fripon monſieur ovis forbien.

(*Ипанъ отходитъ*).

Геинрихъ. Я сказалъ моему егерю, чтобъ онъ присланнова ко мнѣ до тѣхъ поръ у меня удержалъ, покамѣстъ я домой самъ не приду. Я напишу къ батюшкѣ отвѣтъ, и обьявлю прямо, что я жениться на ево невѣстѣ не хочу. А я не мѣшкавъ, по обѣщанію моему, сево же вечера съ тобою обвѣнчаюсь, и никому объ етомъ прежде не обьявлю, покамѣстъ мы не окончимъ совершенно наше намѣреніе; а то ежели провѣдаетъ, то меня не допуститъ на тебѣ жениться.

Пернилла Конечно намъ надобно объ етомъ до времяни молчать.

Геинрихъ. Правда, мнѣ должно было васъ подарить нынѣча, однако короткое время не допустило меня вамъ услугу мою оказать.

Пернилла. Ахъ! нѣтъ ничево; мы напередъ должны ста й свадьбѣ.

Геин-

Генрихъ. Такъ по крайнѣй мѣрѣ должно мнѣ увѣрить васъ о моей любьви. Вотъ вамъ кольцо съ моимъ именемъ ; вы ево берегите , а послѣ служить вамъ буду не такою бездѣлкою.

Перниллa. Такъ и мнѣ должно васъ такъ же подарить малинькой вещицой , вотъ вамъ мой портретъ , и ежели вы меня любите , то носите ево всегда съ собой , чтобъ я изъ памяти вашей не вышла.

Генрихъ. О ! да онъ на васъ очень не похожъ !

Перниллa. Что дѣлать ! живописецъ спѣшилъ и такъ изгадилъ ; а какъ скоро окончитъ другой , то я вамъ и тотъ подарю.

Генрихъ. Въ четыре часа я опять сюда буду , и мы здѣлаемъ свадьбу.

Перниллa. А я до етова времяни , что надобно , приготовлю.

Генрихъ. Прощай, душа моя , до свиданія.

Пернилла. Прощай, радость моя.

(*Генрихъ свиститъ. Носильщики приносятъ носилку; онъ въ нее садится, цѣлуя руку кланяется. Она то же дѣлаетъ. Онъ вынимаетъ въ ней зеркальцо, и оправливаетъ волосы, а потомъ уносится.*

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАТЦАТОЕ.

Пернилла, Магдалена.

Пернилла. Какъ ты думаешь, не выиграла ли я моимъ обманомъ?

Магдалена. Конечно, ежели только до четвертаго часа никакихъ препятствей не будетъ; да какой ето ты портретъ отдала ему?

Пернилла. Портретъ Леоноринъ.

Магдалена. Не глупа ли ты, и отваживаешься на такое дѣло.

Пернилла. Когда госпожа моя свѣдаетъ, что я етимъ щастіе свое сыскала, то она за ето не прогнѣвается, а будетъ только веселиться, и надо мной шутить.

Пойдемъ со мной, и станемъ все къ свадьбѣ моей приготовлять; а что я тебѣ обѣщала, то ты подлинно ето получишь.

(*уходятъ*).

Дѣй

ДѢйствїе второе.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Леандръ. (*одинъ*) Я съ собою еще такова случая никогда не имѣлъ. Со мной та же самая исторїя на яву совершается, какъ съ Амфитрїономъ. Служители мои не хотятъ меня за господина своего признать. Я имъ приказываю, чтобъ они то и то дѣлали, а они мнѣ отвѣчаютъ, что мнѣ до нихъ со всѣмъ нѣтъ нужды, и мы де тебя не боимся. Я спрашивалъ, гдѣ мои слуги, то отвѣчали мнѣ, что они съ полчаса какъ уѣхали съ своимъ господиномъ. Я сказывалъ имъ, что я ихъ господинъ, а они отвѣчаютъ, можетъ быть не въ етомъ домѣ, да въ иномъ. Я на нихъ сердился, а они мнѣ показывали двери; грозили своимъ господиномъ, и хотѣли вытолкать меня вонъ. Я не знаю, чтобъ ето такое было, и не могъ чуда етова понять. Да вотъ я вижу, идетъ сюда Иванъ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Леандръ и Иванъ (въ простомъ платьѣ)

Леандръ. Иванъ подь сюда.

Иванъ. Кто ето меня зоветъ? Ба добро пожаловать, сударь; ето вы изволили меня кликать?

Леандръ. Слава богу, хоть ты одинъ меня признаешь.

Иванъ. Да для чево мнѣ васъ, сударь, не признавать?

Леандръ. Я право думалъ, что я либо окалдованъ, или ошибшись зашелъ на чужей дворъ. Слушай Иванъ, вить ето мой домъ?

Иванъ. Конечно вашъ; да для чево изволите объ етомъ меня спрашивать?

Леандръ. Отперши вороты, вошелъ я на дворъ; вдругъ прибѣжали люди, и не хотѣли меня признавать за своево господина. Новонанятые люди, которыхъ принялъ Геинрихъ, говорили мнѣ, что ихъ господинъ недавно изволилъ выѣхать; что ето за дьявольщина такая? Да гдѣ мой Геинрихъ?

Ипанъ. Я ево видѣлъ только здѣсь по приѣздѣ моемъ одинъ разъ, да и тогда послалъ онъ меня за вашимъ же дѣломъ. Онъ можетъ быть куда нїесть вышелъ.

Леандръ. Ежели бы я могъ ево теперь увидѣть, тобъ я отъ нево объ етой истоpїи свѣдалъ; ето чудное дѣло, да куды бы онъ часто ходилъ, и къ комубъ, не знаешь ли ты?

Ипанъ. Онъ ходитъ неподалеку отсюда къ Степану за пивомъ. Я боюсь, не зачелъ бы ужѐ онъ въ карты на кружалѣ помапывать.

Леандръ. Я ужѐ знаю, что тогда за ето съ нимъ дѣлать; ему и безъ картъ есть много дѣла; побѣгай скорѣе туда, и смотри, не найдешь ли ты ево тамъ, гдѣ ты сказывалъ. (*Ипанъ уходитъ*). Противъ моево дома должно быть дому моево тестя; я въ нево пойду и освѣдомлюсь, не прїѣхала ли и она. Да вотъ я вижу, идетъ какой та кавалеръ; за чѣмъ бы ему сюда итти.

ЯВЛЕНIЕ ТРЕТIЕ.

Леандръ и Генрихъ.

Генрихъ. (*которой Перниллѣ кланяясь, рукой споей лоцѣлуи дѣлаетъ*) A dieu mon cher, я скоро буду; a dieu, любезная Елеонора!

приготовляй, радость, все къ четвертому часу; a dieu, мое сокровище.

Леандръ. Вотъ, вотъ ето еще и тово досаднѣе.

Геинрихъ. Ха, ха, ха, ха. Она въ меня чрезвычайно влюблена.

Леандръ Слушай, сударь, какое вамъ дѣло въ етомъ домѣ? Богатство ваше што ли здѣсь, или имѣете полюбовницу? Мнѣ кажется, будто лицо етова кавалера знакомо.

Геинрихъ. Ахъ! милостивой государь я нижайше прошу меня простить.

Леандръ. Ей, ей, что ето такое ето еще и тово чуднѣе. Геинрихъ, что за дьявольщина такая! какъ ты въ етомъ платьѣ нарядился?

Геинрихъ. Ахъ! милостивой государь не препятствуйте мнѣ въ благополучіи моемъ, я буду въ етомъ домѣ щастливъ и прещастливъ одною красоткою.

Леандръ. Какою красоткою?

Геинрихъ. Одною молодинькою дворянкою, а называютъ ее Леонорою.

Леандръ. Которая въ етомъ домѣ живетъ?

Геинрихъ

Геинрихъ. Да, ето домъ ея батюшки.

Леандръ. Что ты, бестїя, хочешь надо мною шутить, што ли? (*Леандръ вынимаетъ шпагу свою, а Геинрихъ падаетъ на колѣни*) Сей часъ признайся мнѣ во всемъ, бездѣльникъ.

Геинрихъ. Ахъ! милостивой государь, да не препятствуйте мнѣ только въ моемъ щастїи; я вашъ вѣрной и старинной слуга.

Леандръ. Я разнесу тебѣ голову пополамъ, естьли ты мнѣ все ясно не разскажешь, для чево ты въ етомъ кафтанѣ ходишь, и какое тебѣ въ етомъ домѣ дѣло?

Геинрихъ. Я вамъ разскажу съ самова начала и до конца: Когда, сударь, изволили вы послать меня въ городъ, чтобъ я въ вашемъ домѣ все приготовилъ къ прїѣзду вашему съ невѣстою, у меня тогда все было ваше богатое платье и уборы; я нанялъ такъ же для васъ одново кучера и двухъ лакеевъ, вотъ тогда вдругъ поохотилось мнѣ испытать, какъ то хорошо быть знатнымъ господиномъ; и когда я представлялъ собою ету особу, то сказано было мнѣ тогда, что одна знатная дѣвица въ меня влюбилась, и хочетъ меня видѣть.

Леандръ. Да какая ета знатная дѣвица?

Геинрихъ Дѣвица, которая живетъ въ етомъ домѣ, а называютъ ее Леонорою.

Леандръ. Еще вздумалось тебѣ шутить надо мной, такъ вотъ я тебя на сквозь просажу.

Геинрихъ. Я права ни одново слова не солгу, а сказываю, и скажу сущую правду, ето ее любовь принудила меня въ вашей каретѣ разъѣзжать и въ пребогатомъ платьѣ наряжаться, чтобъ етимъ мнѣ какъ старому и вѣрному вашему рабу сыскать щастія, и я думаю, что вы на меня не изволите за ето разсердиться.

Леандръ. Ну, что еще? сказывай.

Геинрихъ. Напослѣдокъ любовь она свою изъяснила мнѣ чрезъ одну старую хрычовку; я у ней севодни раза съ два былъ, и мы положили етова же вечера въ четыре часа сыграть свадьбу.

Леандръ. Какъ ты сказываешь ее называютъ?

Геинрихъ. Леонорою.

Леандръ. И она живетъ въ етомъ домѣ?

Геинрихъ.

Геинрихъ. Такъ, она живетъ въ домѣ отцовскомъ; а ежели не въ городѣ, то живутъ они всѣ вмѣстѣ въ деревнѣ, а етотъ домъ они для тово здѣсь имѣютъ, чтобъ имъ на время въ немъ приставать.

Леандръ. Ну, теперь ужъ все знаю. Ты мой злодѣй; тебѣ должно умереть.

Геинрихъ. А, - - - милостивой государь, пощади и помилуй меня; я ничево инова противу васъ не здѣлалъ, какъ только осмѣлился надѣть вашъ кавтанъ. Служанки етой дѣвицы сами будутъ свидѣтелями, что я отъ нее не имѣлъ покоя.

Леандръ. Не та твоя проступка, что ты ходишь въ моемъ платьѣ, и не за то я хочу тебя умертвить, да подлая твоя ложь тому причиною, и для чево ты честную дѣвицу такъ бесчестишь?

Геинрихъ. Естьли я вамъ сказалъ не сущую правду, то я тогда куплю самъ на свои деньги веревку, которою вы можете меня опослѣ задавить или повѣсить? Вотъ идетъ сюда Иванъ; онъ вамъ то же самое разскажетъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Прежнїе и Ипанъ.

Ипанъ. Я, сударь, ево ни гдѣ не могъ сыскать.

Леандрѣ. Хорошо, поди теперь сюда, и ты такѣ же признайся во всемѣ, или я тебя заколю.

Ипанѣ. (*на колѣняхѣ*) Ай.

Леандрѣ. Правда ли ето, что вѣ етомѣ домѣ живущая дѣвица, вѣ которую Геинрихѣ влюбленѣ, намѣрена нынѣча за нево вытти за мужѣ? Сказывай же правду.

Ипанѣ. Такѣ сударь, намѣрена; да я вѣ етомѣ не виноватѣ? Я самѣ отѣ нее слышелѣ, что она влюбясь вѣ нево не одной покойной ночи не имѣетѣ, и терзается по немѣ. Я и то видѣлѣ, какѣ она, взявѣ ево за уши, цѣловала разѣ по сту. А что они еще дѣлали, то они только одни ето знаютѣ.

Геинрихѣ. Слышите ли, сударь, теперь, что я вамѣ не солгалѣ? Я кѣ доказательству имѣю отѣ нее и портретѣ вѣ карманѣ, которымѣ она меня подарила для памяти.

Леандрѣ. Покажи ево мнѣ. Ахѣ боже мой, можетѣ ли ето статься! встаньте оба; я сѣ вами ничево не здѣлаю; что теперь думать! что мнѣ говорить! и что предпринимать! Нѣтѣ меня нещастнѣе, и можетѣ ли какая дѣвица такѣ искусно притвориться, какѣ ета Леонора! Когда я разсужу о ея состоянiи, о благородной

родной ея фамилiи, о честныхъ ея поступкахъ, и прочихъ ея добродѣтеляхъ, то не можно етому ни какъ здѣлаться. Когдажъ я слышу напротивъ того доказательствы, и вижу у служителя своево ея портретъ, то должно мнѣ всему повѣрить. Ахъ! я въ такое теперь пришелъ отчаянiе и печаль, что и самъ не знаю, что мнѣ дѣлать. О не постоянная! я пойду въ ея домъ, и ето печальное бремя буду жертвовать моей ярости. Никто меня не будетъ въ етомъ укорять, да еще почту предприятiе мое справедливымъ, и признаются сами, что она лютѣйшей казни за ея невѣрность достойна; однако, могу ли я себя на то привесть, чтобъ умертвить ту, которую я прежде больше моей жизни почиталъ, и все мое щастiе зависило больше отъ нее одной? Етово не довольно къ наказанiю ея, что я ее лишу жизни? Нѣтъ, пусть она живетъ; а чтобъ она терзалась вѣчнымъ мученiемъ, то лучше я заколю самъ себя. Она будетъ жить послѣ меня въ презрѣнiи, и тѣнь моя не выдетъ изъ глазъ ея никогда. (*ходитъ по театру въ задумчивости*) Полно ея подлой разсудокъ и нравъ не можетъ ее привесть въ посрамленiе и стыдъ. Дѣвка, которая не стыдилась союзъ мой нарушить, и влюбиться въ моево служителя, будетъ только на смерть мою смѣяться, и наконецъ радоваться,

ваться, что она могла безъ препятствїя мерзкїя свои дѣла исполнить. Нѣтъ, я етотъ случай снесу, и любьви Геинриховой не помѣшаю. Слушай, Геинрихъ, знаешь ли ты, кто твоя любовница? Она самая та, на которой было я хотѣлъ жениться!

Геинрихъ. Ахъ! такъ простите мнѣ, милостивый государь, я ее оставлю, и не буду ничево требовать.

Леандръ. Останься только при своихъ прежнихъ любовныхъ дѣлахъ.

Геинрихъ. Ахъ! милостивый государь, ябъ очень не честно поступилъ, ежели бы я только и подумалъ такова доброва господина здѣлать рогоносцемъ.

Леандръ. Когда ты на ней женишься, такъ мнѣ рогоносцемъ быть не можно.

Геинрихъ. Нѣтъ, милостивый государь, я бѣдной человѣкъ уступаю вамъ; я тотъ же часъ побѣгу къ ней, и объявлю что вы на меня сердиты, то она ето дѣло перемѣнитъ, и вы еще можете на ней нынѣча жениться.

Леандръ. Ежели бы я былъ человѣкъ безчестной, то бы я ето здѣлалъ. Нѣтъ, нѣтъ, оканчивай свое намѣренїе; пускай она

она съ тобой обвѣнчается, я любьви твоей не помѣшаю; мнѣ лучшева способа сыскать не можно, какъ отмьстить ей етимъ случаемъ.

Геинрихъ. Нѣтъ, сударь, я лучше умру, нежели васъ нещастливымъ здѣлаю.

Леандръ. Слушай, ежели ты на ней жениться не хочешь, такъ я приготовлю къ тому Ивана, и къ щастїю дорогу ему покажу.

Иванъ. Ахъ! милостивый государь, покорно благодарствую, ежели Геинрихъ не хочетъ, такъ я съ охотою на ней жениться желаю.

(*Иванъ прыгаетъ отъ радости*).

Геинрикъ. Постой, погоди негодница, ето жаркóе для тебя жирно; когда мой господинъ не изволитъ самъ на ней жениться, такъ я хочу ее за себя взять.

Леандръ. Вы оба можете въ етомъ между собою раздѣлаться какъ хотите.

Геинрихъ. Нѣтъ, государь мой, я такъ какъ чортъ ревнивъ; ежели ваша милость захочете мнѣ честь ту здѣлать и смѣю - - - то. - - -

Леандръ. Пожалуй останься при своемъ намѣренїи, я тебѣ мѣшать не буду; а

ты

ты не давай ей знать , что я съ тобой о етомъ говорилъ. Я еще тебѣ дамъ за то сто рублей , ежели ты только на ней женишься.

Геинрихъ. А когда свѣдаютъ , что я бѣдной слуга , такъ меня за ето накажутъ.

Леандръ. Небось , я буду тебя во всемъ защищать , а когда народъ свѣдаетъ обстоятельно о невѣрности и худыхъ ея поступкахъ , то будутъ еще етому смѣяться и радоваться.

Ипанъ. Да и я, братъ, думаю , что она меня любитъ , такъ не будетъ ли тебѣ досадно , ежели я на свадьбѣ твоей буду , и къ тебѣ часто въ гости приходить стану.

Геинрихъ. Ежели ты и черезъ порогъ ко мнѣ переступишь, такъ нещасливъ будешь.

Леандръ. Въ етомъ можете вы и опослѣ, какъ хорошiе между собою друзья, согласиться , а теперь пойдемте начасъ со мною.

(*уходятъ*).

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Леонора и Пернилла.

Пернилла. Ахъ! ежели выслушаете, сударыня, всѣ причины, то я надѣюсь, что вы гнѣваться на меня такъ не будете.

Леонора. Я за то не сержусь, что ты ходишь въ моемъ платьѣ, да для чево ты такія дѣла дѣлаешь? Вить тебѣ и безъ тово въ домѣ есть что исправлять.

Пернилла. Я лишь недавно, сударыня, зачела ето и дѣлать.

Леонора. Горячка, которою ты при отъѣздѣ моемъ была больна, конечно еще не прошла, и что такое принуждаетъ тебя къ едакимъ дѣламъ, скажи пожалуй?

Пернилла. Я етимъ дѣлаю себѣ великое щастіе; здѣсь есть молодой кавалеръ, которой столько глупъ, сколько богатъ. Онъ вздумалъ, что я знатная и богатая дѣвица, и старается любовь мою къ себѣ получить.

Леонора. Я не хучу, чтобъ въ моемъ домѣ были такія непотребныя дѣла. Отъ глупости ли ты своей или отъ бѣшенства

ства своево такъ обманываешься. Тьфу, какъ тебѣ нестыдно, я всегда объ тебѣ думала, что ты честная дѣвка, анѣ смотри пожалуй, что она вздумала; такой дѣтина насмѣшникъ дастъ тебѣ можетъ быть червонцовъ дватцать, а потомъ собьетъ тебя съ двора.

Пернилла. Ахъ! нѣтъ, сударыня, все ето дѣло не такъ идетъ, какъ вы думаете. Онъ обѣщался на мнѣ жениться, и ежели въ етомъ щастїи никакова не будетъ препятствїя, то мы въ четвертомъ часу нынѣча же свадьбу нашу окончимъ.

Леонора. Я тебѣ не буду въ щастїи твоемъ ни мало мѣшать, да полно что изъ тово наконецъ выдетъ, какъ о тебѣ свѣдаютъ, что ты моя служанка?

Пернилла. Онъ человѣкъ не дальнова разума, да притомъ же въ меня очень влюбленъ, и обѣщался на мнѣ жениться, и съ тѣмъ, чтобъ никому обо мнѣ не сказывать, и думаетъ, чтобъ я ево не обманула, а обманываетъ онъ самъ себя.

Леонора. Ежели ты на то отважиться хочешь, такъ я тебѣ препятствовать не буду, а боюсь только тово, чтобъ мой батюшка сюда скоро не прiѣхалъ.

Перниля-

Пернилла. А какъ скоро хотѣлъ онъ быть сюда?

Леонора. Какъ отъѣзжала я изъ своей мызы, то сказалъ, что и онъ скоро за мной сюда будетъ, и конечно къ вечеру приѣдетъ, потому что и моей свадьбѣ нынѣча быть положено. Да скажи ты мнѣ, какой ето молодой кавалеръ, которой въ тебя влюбленъ?

Пернилла. Онъ живетъ противъ самова нашева дома.

Леонора. Гдѣ онъ живетъ?

Пернилла. Здѣсь, въ етомъ домѣ.

(*указываетъ*).

Леонора. Не сходишь ли ты съ ума. Можетъ быть ты ево одинъ разъ видѣла, какъ онъ туда шелъ. Не льзя тому статься, чтобъ твой любовникъ тутъ жилъ; а мнѣ сказывали, что етотъ домъ Леандровъ.

Пернилла. Такъ, сударыня, етотъ домъ ево, и любовника моево зовутъ Леандромъ. Приятели ево обѣщали высватать за нево одну дѣвицу; однако она ему не нравится, и для тово та онъ такъ скоро поспѣшилъ моею свадьбою.

Леонора. Конечно еще прежняя горячка не со всѣмъ изъ тебя вышла. Ты все бредишь , дурачка.

Пернилла. Я не вру , сударыня , а говорю правду. Дворница батюшки вашева можетъ вамъ расказать все. Она въ етомъ домѣ живетъ безвыходно , и слышала сама , что Леандръ обѣщался на мнѣ жениться. Я ее тотчасъ кликну. Магдалена поди сюда.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Прежнїя и Магдалена.

Пернилла. (*къ Магдаленѣ*) Вить ето правда, что я съ господиномъ Леандромъ, которой противъ насъ живетъ , зговорена ?

Магдалена. Да , ето правда. Ахъ ! непрепятствуйте ей , сударыня , въ ее щастїи ; она вамъ всегда вѣрно служила; она етимъ получитъ большое благополучїе , и будетъ знатною госпожею , и всегда ваше благодѣянїе не позабудетъ.

Леонора. Конечно вы зговорилися надо мной шутить ?

Магдалена. Ахъ ! сохрани насъ боже , чтобъ мы , сударыня , ето стали дѣ-

лать. Я вамъ точно сказываю правду, и лгать вамъ не стану.

Пернилла. Ежели я вамъ солгала, то вы меня тогда разбейте.

Леонора. Леандромъ ево зовутъ, сказываешь ты?

Пернилла. Такъ, сударыня.

Леонора. И живетъ онъ въ етомъ домѣ противъ меня?

Пернилла. Такъ, сударыня; когда онъ въ городъ приѣзжаетъ, то всегда тутъ живетъ, а по большей части отъѣзжаетъ онъ въ свои мызы.

Леонора. Что ето у тебя за кольцо на рукѣ, покажи ево мнѣ?

Пернилла. Это кольцо подарилъ мнѣ Леандръ.

Леонора. Ахъ! держите, меня обморокъ ушибъ.

Магдалена. Не говорила ли я тебѣ, что изъ етова выдетъ что нибудь худое? Да объ чемъ, сударыня, изволите вы печалиться, скажите, и скрѣпите себя; вить ето всякой сродно искать своево щастія.

Леонора. Ето ево кольцо; какъ ета исторія мнѣ невѣроятною ни кажется, однако надобно мнѣ тому вѣрить, что она говоритъ. Ахъ! ежели бы я на свѣтѣ и безбожнее всѣхъ была, такъ и тогдабъ столько небо немилосердо противъ меня не было! Кто можетъ полагаться на людскія обѣщанія? Кто можетъ разсуждать по внѣшнему виду, что у ково въ сердце есть? Я многимъ ужѐ знатнымъ женихамъ отказывала, и никто мнѣ не нравился, опричь етова Леандра, о которомъ я теперь съ сожалѣніемъ слышу, что онъ такой подлой человѣкъ? Что мнѣ дѣлать! какъ мнѣ себѣ за ето отмстить? Измѣна такъ велика, что я изъ терпѣнія выхожу, и отомщу ему за ево невѣрность. Ахъ, нещастная Леонора! въ какое неблагополучное время пріѣхала ты въ домъ отца своего? Въ какой злой часъ пріѣхала ты сюда? Или для тово, чтобъ слышать такую несносную печаль. Что я говорю? Для чево сожалѣю, и для чево я ето время нещастнымъ называю? Оно лучше можетъ назваться благополучнымъ для меня на свѣтѣ. Я въ ето время свѣдала о ево невѣрности, и тѣмъ освобождаюсь изъ рукъ мерзкова человѣка. Слушай Пернилла! етотъ твой полюбовникъ тотъ самой, которой на мнѣ помолвилъ.

Пернилла. Ахъ! сударыня, не извольте такъ гнѣваться, можетъ быть ето и не онъ.

Леонора. Конечно ето онъ. Я имѣю много доказательствъ. Онъ самъ мнѣ сказывалъ , что купилъ недавно етотъ домъ , чтобъ намъ въ немъ жить , когда мы будемъ приѣзжать въ городъ , а по большей части живетъ онъ въ своихъ деревняхъ. Ево зовутъ Леандромъ , и ето кольцо ево , я знаю.

Пернилла. Ахъ ! я умираю отъ страха и тоски.

Леонора. А я отъ сердца и отъ печали.

Пернилла. Ахъ! умертвите лучше меня.

Леонора. Въ жизни твоей все мое благополучїе состоитъ. Мнѣ не можно ничемъ ему лучше отомстить , какъ тѣмъ, что женится онъ на моей служанкѣ.

Пернилла. Можетъ ли ето статься , чтобъ онъ на васъ помолвилъ ?

Леонора. Недѣль тому шесть назадъ , приѣзжалъ онъ къ моему батюшкѣ торговать у нево землю. Въ самое ето время, влюбился онъ въ меня , и просилъ батюшку, чтобъ онъ меня за нево выдалъ. Нѣтъ, я не могу теперь всево расказать. Я вся горю , дрожу и хочу ему отомстить. Я тотчасъ же опять поѣду къ батюшкѣ , и скажу ему обо всемъ.

Перниллa. Такъ и я съ вами поѣду. Ежели бы я ето знала, тобъ я здѣсь конечно не осталась. Я не хочу щастія моей госпожи лишить.

Леонора. Слушай, ежели ты меня почитаешь, и еще любишь, такъ окончай ужѐ со всѣмъ ету комедію, и не давая ему знать о томъ, что со мной объ етомъ говорила; а когда ты не исполнишь тово, что начала, то ты меня ужѐ во вѣки не увидишь. И когда я етимъ ему не отомщу, то лучше я умру; довольно будетъ для нево етова наказанія.

Перниллa. Ахъ! можетъ ли, сударыня, ето статься, чтобъ - - -

Магдалена. Охъ, дадѣлай то дурачка, что тебѣ госпожа говоритъ. Она ему етимъ отомститъ, а ты будешь знатная госпожа, и я получу отъ тебя посуленые деньги.

Леонора. Я еще повторяю тебѣ. Все мое благополучіе состоитъ въ томъ, чтобъ ты осталась при своихъ мысляхъ, и дѣлай, что ты начала. Ты будешь имъ щастлива.

Перниллa. Вы изволите говорить правду, что я буду щастлива, и когда я слышу

ваше

ваше повелѣніе, то комедію ету, какъ можно, хитро окончаю.

Леонора. Поди туда, и дѣлай такъ, какъ я тебѣ приказывала. Я поѣду къ одному приятелю, и буду ево просить, чтобъ онъ со мной на мызу поѣхалъ.

(Пернилла и Магдалена уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Леонора и Леандръ.

Леонора. (*про себя*) Какъ велика была моя любовь, такъ велика нынѣча моя злоба.

Леандръ. (*оборачиваясь къ Геинриху говоритъ*) Какъ я тебѣ сказывалъ, то и дѣлай! ну вотъ я теперь пойду къ сторонѣ.

Леонора. (*про себя*) Ково я прежде больше своей жизни любила, тово я нынѣча ненавижу. Постой, кто та здѣсь говоритъ. Ахъ! что ето такое, ето идетъ измѣнникъ мой.

Леандръ. Мнѣ кажется ето Леонора. Ахъ! для чево вы изволите сударыня отъ меня бѣжать, или вы меня боитесь, честная дѣвица!

Леонора. Ахъ! какъ сударь можно мнѣ быть честной, когда вы одни только всю честь проглотили, а для другихъ ничево не оставили.

Леандръ. Ха, ха, ха, ха; непорочная Лукреція!

Леонора. Ха, ха, ха, ха; непорочной Іосифъ!

Леандръ. Мнѣ вы очень чудною, сударыня, кажетесь!

Леонора. Подлинно рѣдко сыщешь такова безсовѣстнаго, каковъ ты!

Леандръ. Знаете ли вы етотъ партретъ?

Леонора. Въ твоихъ рукахъ не знаю.

Леандръ. (*бросаетъ къ ней партретъ и говоритъ*) Вотъ возьми ево къ себѣ назадъ.

Леонора. А ты знаешь ли ето кольцо, честной господинъ.

Леандръ. По нещастію моему я ево знаю.

Леонора. Смотри вотъ оно здѣсь лежитъ.

Леандръ. Смотри, вотъ вамъ ваши письма, вотъ вамъ ваша табакерка.

(*бросаетъ*).

Леонора. Вотъ вамъ мерзской вашъ перъстень. Смотри, вотъ и ваши любезныя письма.

Леандръ. Тьфу, вотъ тебѣ вся благосклонность и вѣрность? Возьми ее назадъ.

Леонора. Тьфу, на, вотъ и тебѣ вѣрность твоя назадъ.

Леандръ. Прощай, чесная дѣвица, поклонись батюшкѣ своему.

Леонора. Поклонись своей матушкѣ.

(*она уходитъ*).

Леандръ. Вмѣсто, чтобъ ей меня стыдиться, онажъ на меня еще и сердиться. Постой, я ей эту шутку отомщу, и новова ея жениха, а моево слугу, здѣлаю у себя кучеромъ.

(*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Ипанъ одинъ.

Мнѣ послышалось, что здѣсь великой былъ шумъ, анъ я не вижу никово; такъ здѣсь нѣтъ ни жадной души; конечно мнѣ приснилось. Тıфу пропасть какая, я таки все думаю о проклятомъ Геинрихѣ. Онъ изъ головы моей не выдетъ; какъ онъ будетъ нынѣча щасливъ, и какой здѣлаетъ великой скачокъ. Изъ слуги здѣлается въ другъ дворяниномъ. Хотя етому я и не завидую, однако, ежели ето щасливо ему окончится, такъ будетъ ужѐ мнѣ тогда подъ старость шею ему сломить, а потомъ самому на ней жениться. Онъ вить не лучше меня ни отцомъ, ни молодцомъ. Ястолько же барину своему служилъ какъ и онъ, да еще и вѣрнѣе, и я вить не хуже рожею етова плута. Да я еще и то сказать могу, что я передъ нимъ красавецъ. (*вынимаетъ изъ кормана зеркальцо и смотрится въ непо*). Онъ подслѣповатъ, а у меня глаза большіе; у меняжъ и носъ не малъ; да только, что лишное и говорить; ежели бы меня напередъ баринъ мой въ городъ посылалъ, тобъ можетъ статься мнѣ бы на етомъ мѣстѣ быть, а не едакой харѣ, каковъ онъ. То та мое и горе, что я остался съ нимъ, и теперь принужденъ

все

все таки быть слугой; а онъ будетъ вдругъ благородной дворянинъ. Да что еще всево досаднея, мнѣ должно будетъ ево называть, ваше благородїе. Однако я маленько еще потерьплю, толькобъ мнѣ выманить у нево пятьдесятъ рублей, которыя онъ мнѣ посулилъ, а то я и самъ сыщу время той же похлебки своей лошкою похлебать, дай только сроку. Ета кошка однимъ котомъ не будетъ довольна. Я знаю, что дѣлать? Естьли мнѣ только удастся поговорить съ тою старухою, а то я ее подкуплю, и она меня етой красавицѣ такъ же выхвалитъ, какъ и ево, да еще и лучше. Что нынѣча деньги не здѣлаютъ. За рубль много достанешь, а за пятьдесятъ и тово больше. Постой, я посмотрю въ щелку на дворъ, не увижу ли красавицы ево.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Геинрихъ и Иванъ.

Геинрихъ. Я не знаю, куда дѣвался Иванъ? Мнѣ до нево есть нужда; да вонъ онъ, смотри пожалуй; онъ хочетъ вкрасться въ етотъ домъ. Мнѣ ето досадно.

(Геинрихъ подкрадывается къ Ивану, и тянетъ ево за волосы назадъ).

Иванъ.

Иван. Ай, ай. - - -

Генрих. Что ты здѣсь, плутъ, хочешь дѣлать?

Иван. Да что я такое здѣлалъ.

Генрих. Тотчасъ убирайся отъ сюда, слышишь ли?

Иван. Развѣ не можно мнѣ на улицѣ стоять?

Генрих. Да не у етова двора; ежели увижу, что ты хоть одинъ разъ еще на етотъ домъ взглянешь, такъ я тебя повѣшу передъ етимъ окошкомъ, другимъ для страху и примѣру.

Иван. Постой, погоди братъ.

Генрих. Ха, ха, ха; человѣкъ такой, у которова будетъ близъ ста тысячь денегъ, будто не можетъ здѣлать то, чтобъ слугу повесили.

Иван. Пусть будешь ты богатой человѣкъ, только все таки слуга. Вить есть еще различïе между богатымъ и знатнымъ человѣкомъ.

Генрих. Ни малова нѣтъ различïя, напримѣръ: Былъ бы я у знатнова господина управителемъ, то я малъ только передъ

передъ нимъ, а до другова мнѣ и дѣла нѣтъ. Я думаю о себѣ столько много, какъ и всѣ дворянѣ. А когда я деревни ево всѣ разворую, то я тотчасъ знатнѣе ево буду; даромъ что онъ такой знатной человѣкъ, а я просто называюсь Геинрихомъ.

Ипанъ. Смотри пожалуй; да и по етому еще все таки не будешь ты знатенъ.

Геинрихъ. Все ты говоришь вздоръ. Ежели я за моею невѣстою больше богатства получу, нежели есть у моево господина, то я конечно буду тогда знатняе ево. Тогда какъ ты, такъ и всѣ со всемъ ужѐ инако называть меня будутъ.

Ипанъ. Я едакихъ вещей не могу понимать.

Геинрихъ. Ежели я тебѣ всякой годъ двацать рублей больше теперешнѣва твоево жалованья давать буду, то у ково ты лучше тогда захочешь служить, у господина своево, или у меня?

Ипанъ. Безспорно, я лучше тогда служить буду у тебя.

Геинрихъ. Мнѣ съ тобой инако дѣлать нѣчево; ты все таки еще смотришь на етотъ домъ; ступай, и убирайся поско-

скорѣя домой, тебѣ есть много дѣла. (*онъ его выталкиваетъ*). Подлинно ето удивительно. Когда на такой богатой кокеткѣ жениться, то напередъ надобно все по ея волѣ поступать, и цѣлой годъ имѣть для нее открытой столъ. А какъ скоро я поусилюсь, то ужѐ я тогда натяну другія струны, и жена моя должна будетъ по моей дудкѣ плясать. Мнѣ сперьва надобно притвориться благосклоннымъ, и на все быть зговорчивымъ, до тѣхъ поръ, покамѣстъ я всѣ ея деньги не достану, а потомъ не лучше съ нею будетъ, какъ и со всѣми тѣми бываетъ, которыя такимъ образомъ за бѣдняковъ вышли за мужъ.

ДѢЙ-

ДѢйствїе третїе.

ЯВЛЕНIЕ ПЕРВОЕ.

Леонора и Магдалена.

Леонора. И такъ ето все конѣчно здѣлалось?

Магдалена. Такъ, сударыня; они ужѐ обвѣнчались, и ихъ развесть ни какъ не можно.

Леонора. И ты сама видѣла, какъ они вѣнчались?

Магдалена. Да, сударыня, видѣла; а когда онъ свѣдаетъ, что новобрачная ево супруга простая только служанка, то онъ тогда взбѣсится.

Леонора. Ето нѣтъ ничево. Естьли бы онъ не былъ такъ богатъ, то бы она годилась и для самова造 бездѣльнова человѣка. Однако я очень легко понимаю, что ето превращенїе бѣдной дѣвушки въ знат-

знатную госпожу для нее весьма довольно. Да гдѣжъ теперь Леандръ?

Магдалена. Какъ онъ съ нею обвѣнчался, то тотъ же часъ простившись и ушолъ, а въ вечеру обѣщался опять сюда притти, и хотѣлъ молодую свою жену съ собою взять.

Леонора. Ха, ха, ха, ха! поди, скажи Перниллѣ, чтобъ она напередъ ко мнѣ пришла.

Магдалена. Я ее тотчасъ къ вамъ приведу, только я васъ, сударыня, прошу здѣлать ету со мною милость, чтобъ Пернилла мнѣ конечно четыре ста рублей дала, которыя она мнѣ за мои труды обѣщала.

Леонора. Да, да, хорошо; я ето охотно на себя принимаю.

Магдалена. А я, сударыня, ее тотчасъ къ вамъ приведу.

(*Магдалена уходитъ*).

ЯВЛЕНIЕ ВТОРОЕ.

Леонора одна.

Хотя я стыдъ и печаль получила, только довольно ему етова отмщенiя. Когда

Когда онъ со мной говорилъ, то не только стыдился своей проступки, да еще онъ же и насмѣхался надо мной; ето знакъ самова подлова человѣка. Ну, теперича я не знаю, какъ мнѣ будетъ съ Перниллою обходиться. Мнѣ надобно будетъ ее называть сударынею, потому, что всѣ едакія подлыя лишь только честь наживутъ, такъ тотчасъ и гордиться станутъ, и разбирать достоинство. Да вотъ и она идетъ.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Леонора, Пернилла и Магдалена.

Леонора. (*про себя*) Надобно мнѣ напередъ извѣдать, горда ли она стала. (*къ Пернилле*) Ну, Пернилла, что ты дѣлаешь?

(*Пернилла съ презрѣніемъ смотритъ и ничего не отвѣтствуетъ*).

Леонора. Какъ теперича ваше дѣло, сударыня?

Пернилла. Ахъ! покорно благодарствую, что изволите меня такъ жаловать, сударыня моя. Мы лишь только теперича отъ вѣнца. Черезъ полчаса придетъ сюда мой мужъ, и возметъ меня въ свои палаты.

Леонора. Я радуюсь, и желаю вамъ щастїя.

Пернилла. А вы, сударыня, были въ мызѣ?

Леонора. Нѣтъ, я отмѣнила, а послала къ батюшкѣ моему, чтобъ онъ какъ можно сюда поспѣшалъ, и я думаю, что онъ тотчасъ будетъ.

Магдалена. Я таки все боюсь, ежели господинъ Леандръ обо всемъ свѣдаетъ, чтобъ онъ не оставилъ тебя, дорогая моя Пернилла.

Пернилла. Когда меня сама ужѐ барыня называетъ госпожею, то мнѣ кажется и тебѣ можно меня тѣмъ почтить; я ужѐ ето и заслужила? Пускай бы онъ отъ меня куда и ушолъ, однако все таки я ево супруга.

Леонора. Да куда ему бѣжать? вить онъ здѣшней житель. Ему ужъ надобно конечно съ тобою остаться.

Пернилла. Теперь осталось мнѣ думать только о томъ, объявить ли мнѣ ему сего же вечера, кто я такова́, пока мѣстъ мы не пойдемъ въ спальню опочивать.

Леонора. Ето надобно здѣлать по совѣту моево батюшки. Онъ тотчасъ сюда

будетъ ; а мы теперь пойдемъ на часъ ко мнѣ въ комнату.

(*уходятъ всѣ*).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Леандръ и Геинрихъ.

Геинрихъ. Какъ я о томъ ни вздумаю, то всегда мнѣ васъ стыдно, хоть я по вашему приказу и исполнилъ.

Леандръ. Повѣрь мнѣ, Геинрихъ, ты мнѣ лучше етой услуги никогда не дѣлывалъ.

Геинрихъ. Да вить вы, сударь, ужѐ были на ней зговорены.

Леандръ. За то та хочу я ее и наказать. Естьли бы я не могъ ей самой отомстить, то бы принялся за ея отца, что онъ хотѣлъ на мою шею едакую мерзскую дѣвку навязать.

Геинрихъ. Да полно правда ли, что она богата?

Леандръ. Оставшіяся послѣ матери ея деревни очень велики, и отецъ ея ихъ за собой удержать не можетъ. Я признаюсь, что я хотѣлъ не для деревень на ней жениться, да для ее хорошихъ по-

ступокъ ; и ежели бы ты Геинрихъ видѣлъ, какъ она честно себя вела въ бытность мою у отца ея , то бы ты побожился , что не можно на свѣтѣ чесняе быть дѣвицы , какъ она.

Геинрихъ. Не можно тово описать , какъ дѣвки умѣютъ искусно притворяться. Дайка мнѣ съ нею пообжиться , а то я ее къ рукамъ приберу. Меня дрожь беретъ , ежели я подумаю о ея отцѣ , и боюсь , чтобъ онъ меня въ тюрьмѣ не заморилъ.

Леандръ. Не бось, я напередъ съ господиномъ Еронимомъ стану говорить , и жаловаться на ево дочь за худыя ево поступки ; потомъ выдь ты къ намъ въ твоей ливреѣ , и раскажи все, что съ тобой ни здѣлалось. Онъ, или очень разсердится , или будетъ искать случая отомстить. Притомъ я за тебя, какъ честной кавалеръ, вступлюсь , и онъ отъ своей дочери отступится и ее оставитъ , что мнѣ вѣроятнѣе всево кажется. И такимъ образомъ останутся у ней матери ея деревни. Да какъ ты отъ нее опять пришелъ ?

Геинрихъ. Послѣ свадьбы отпросился у ней на часъ , и обѣщался около вечера къ ней возвратиться , и взять ее къ себѣ. Я насилу у ней выпросился. Она очень

въ

въ меня влюблена, и я думаю, что она всякую минуту меня къ себѣ ждетъ.

Леандръ. Ето чортъ знаетъ, что такое! Наши потомки будутъ ето приключенїе почитать за басню. Ахъ! что я вижу, да вотъ идетъ господинъ Еронимъ. Геинрихъ, побѣгай поскоряе, и надѣнь на себя ливрею, и будь готовъ какъ я тебя кликну.

(*Геинрихъ уходитъ*).

ЯВЛЕНIЕ ПЯТОЕ.

Еронимъ и Леандръ.

Еронимъ. (*къ сторонѣ*) Дочь моя послала ко мнѣ нарочнова на встрѣчу, и просила, чтобъ я какъ возможно поспѣшалъ въ городъ. А что ето значитъ, я и самъ не могу понять. Можетъ быть она опасается, что ее не скоро за мужъ выдадутъ? Да вотъ я вижу идетъ сюда и Леандръ. (*къ Леандру*) Здравствуй, дорогой зятюшка! знать мы въ одно мѣсто идемъ? Видѣлись ли по приѣздѣ вашемъ сюда съ моею дочерью, а вашею невѣстою.

Леандръ. Да, я видѣлся, и говорилъ съ нею!

Еронимъ. За чѣмъ она нарочнова слугу по меня прислала?

Леандръ Ето ей должно знать; она конечно хочетъ вамъ что ни есть такое сказывать, что ей досадно.

Еронимъ. Развѣ вы етова не знаете?

Леандръ. Нѣтъ, мы мало другъ съ другомъ и говоримъ.

Еронимъ. Вы отъ частыхъ поцѣлуевъ ужѐ и времяни не имѣете говорить; ето у влюбившихся всегдашнее упражненїе.

Леандръ. Да только теперь не очень горячо происходило.

Еронимъ. Да, етому я повѣрю; ежели бы мнѣ по сту рублей давали за всякой поцѣлуй, которыя ты отъ моей дочери получаешь, то бы я богатой ужѐ былъ человѣкъ.

Леандръ. Пожалуйте не говорите етова, господинъ Еронимъ.

Еронимъ. Безъ шутокъ скажи мнѣ, за чѣмъ она по меня присылала?

Леандръ. Какъ мнѣ ето знать.

Еронимъ. Такъ вы здѣлали шутку; да я вить узнаю, ежели ее увижу.

Леандръ.

Леандръ. Какъ не такъ.

Еронимъ. Конечно она старается о томъ, чтобъ свадьбу вашу поскоряе окончать.

Леандръ. Что касается до меня, то я ни мало о томъ не стараюсь; развѣ она, то можетъ статься.

Еронимъ. Я етому повѣрю, что вы не такъ влюблены въ мою дочь, какъ она въ васъ. Ха, ха, ха, пойдемъ те со мной ко мнѣ.

Леандръ. Мнѣ у васъ дѣлать нѣчево.

Еронимъ. Ахъ! теперь оставимъ шутки къ сторонѣ; вить скоро ужѐ будетъ и вечеръ, пойдемъ скоряе. У тебя все веселыя шутки; ха, ха, ха; все имѣетъ свое время.

Леандръ. Когда вы увидите свою дочь, то много отъ нее услышите шутокъ.

Еронимъ. Я етому не вѣрю, чтобъ она поспѣшила и вышла за мужъ не дождавшись меня?

Леандръ. Конечно то самое она и здѣлала.

Еронимъ. Мнѣ ето досадно; она бы могла меня подождать.

Леандрѣ. Что вы со мною говорите такъ! Я въ етомъ ни малова участїя не имѣю.

Еронимъ. Ахъ! да что ето за шутки такїя?

Леандрѣ. Ежели ето шутки, такъ дочь ваша тому виновна.

Еронимъ. Сперьва сказывали вы, что очень мало съ ней говорили, а теперь опять сказываете что - - -

Леандрѣ. Да, ето такъ. Чѣмъ наши разговоры короче были, тѣмъ мнѣ были приятнѣе. А послѣднїя слова, которыя я ей сказать удостоился, состояли въ томъ; убирайся прочь, ты ни къ чему годная.

Еронимъ. Что ето такое, дорогой мой зять! отъ такихъ словъ вить треснуть можно.

Леандрѣ. Господинъ Еронимъ, слово зять нескладнымъ отзывается въ моихъ ушахъ, по чему и прошу васъ помиловать меня отъ такова названїя.

Еронимъ. Какъ? Не свашался ли ты самъ на моей дочери?

Леандрѣ. Да я въ томъ и не спорю.

Еро-

Еронимъ. Такъ по етому развѣ ты не зять мой?

Леандръ. И въ томъ я не спорю.

Еронимъ. И такъ, ежели вы во всемъ не спорите, а отстать отъ нее хотите, то я такъ долго судиться съ вами буду, пока у васъ только одинъ рубль въ карманѣ останется.

Леандръ. Ты не выиграешь ничево, господинъ Еронимъ, а будешь только виноватъ.

Еронимъ. Какъ могу я быть виноватымъ?

Леандръ. Вы услышите сами, когда поговорите съ вашею дочерью.

Еронимъ. Я вижу, что между вами обѣими недовѣренность произошла.

Леандръ. Ето почти на то походитъ.

Еронимъ. Да какая бы то недовѣренность была?

Леандръ. Я дамъ преимущество въ етомъ вашей дочери; пускай она сама вамъ раскажетъ. Она лучше можетъ обо всемъ васъ увѣдомить.

Еронимъ. Я тотчасъ объ етомъ освѣдомлюсь; однако я увѣренъ, что дочь моя конечно ужѐ къ тому повода не подала; я не въ похвальбу своей дочери скажу, что она столько честна, и етова никогда не здѣлаетъ.

Леандръ. Она подлинно честная дѣвица.

Еронимъ. Да что такое у тебя въ головѣ, дорогой зять?

Леандръ. Пожалуй оставьте, и не называйте меня вашимъ - - -

Еронимъ. Мнѣ удивительнымъ ето дѣло кажется? Я пойду поскоряе къ ней и обо всемъ освѣдомлюсь.

(*Еронимъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Леандръ одинъ.

Пускай она сама отцу своему всю ету исторїю раскажетъ. Онъ ето такъ не оставитъ, и конечно ее за то накажетъ, а потóмъ отпуститъ съ женихомъ своимъ по свѣту таскаться; а инако съ нею дѣлать нѣчево. По мнѣ пусть онъ съ ней что ни дѣлаетъ, а я ей отомстилъ? Теперь я пойду домой, и приготовлю своего

своего Геинриха , чтобЪ онЪ все ему расказалЪ , ежели она ему что солжетЪ. АхЪ! естьли бы я ее много не любилЪ, тобЪ и отмщенїе мое не столь велико было.

(*уходитЪ*).

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

ЕронимЪ и Леонора.

ЕронимЪ. НѣтЪ , поди сюда , намЪ надобно сЪ нимЪ вмѣстѣ говорить ; однако я вижу ево здѣсь нѣтЪ.

Леонора. Ково нѣту ?

ЕронимЪ. Леандра.

Леонора. Я етому повѣрю , что негодная ево совѣсть не допускаетЪ дожидаться насЪ.

ЕронимЪ. Слушай , какая недовѣренность между вами здѣлалась ? Когда я называю ево зятемЪ , то онЪ тогда на меня сердится. Причину сему онЪ не хочетЪ самЪ разсказыватъ , а хочетЪ, чтобЪ ты мнѣ сама обо всемЪ обЪявила.

Леонора. Ему стыдно самому вамЪ говорить , потому что онЪ со всѣмЪ виноватЪ ,

ватъ, и для тово хочется ему, чтобъ я обо всемъ вамъ разсказала.

Еронимъ. Я не могъ изъ нево ничево инова примѣтить, кромѣ честной ево совѣсти, и онъ тебя одну во всемъ винитъ.

Леонора. Такъ выслушай же, батюшка, теперь всю исторїю. Какъ я нынѣча въ городъ приѣхала, то застала я Перниллу въ пребогатомъ моемъ платьѣ какъ куклу. Мнѣ очень было удивительно, и для тово спросила я ее, для чево она такъ наряжена? Она тотчасъ мнѣ призналась, что Леандръ волочась за нею, обѣщался на ней жениться. Я сперьва етому до тѣхъ поръ не вѣрила, покамѣстъ мнѣ не расказала тожъ самое Магдалена, да и видѣла у ней притомъ на рукѣ ево кольцо.

Еронимъ. Можетъ ли ето статься, чтобъ такой знатной и богатой кавалеръ на служанкѣ жениться захотѣлъ?

Леонора. Онъ не только ей обѣщалъ, да ужѐ на ней теперича и женился. Онъ тово не знаетъ, что она служанка, и думаетъ, что она знатная и богатая дѣвица, видя ее въ моихъ уборахъ.

Еронимъ. Ета удивительная исторїя, и я еще никогда такой не слыхивалъ;

да

да развѣ ты не могла прежде непостоянство ево примѣтить?

Леонора. Ежели бы я въ немъ ето примѣтила, то бы я конечно не дала ему своево слова. Какъ я, такъ и вы, сударь, почитали ево за честнова и разумнова человѣка; и изъ ево поступокъ мы ничево худова заключить не могли.

Еронимъ. Ты говоришь правду; я и самъ въ честныя ево поступки влюбился.

Леонора. Такъ то люди могутъ хорошо притворяться, и насъ дѣвицъ обманывать; однако я ему довольно отомстила, и естьли всѣ въ городѣ свѣдаютъ о томъ, что онъ женился на моей служанкѣ, то ево осмѣютъ, и вѣчно будетъ онъ слыть дуракомъ.

Еронимъ. Ето еще не велико для нево наказанiе; онъ достоинъ больше.

Леонора. Я сама старалась, чтобъ ета смѣшная свадьба поскоряе окончилась.

Еронимъ. Ты очень хорошо здѣлала, и я тебя за ето хвалю!

Леонора. Ежели бы я етимъ ему не отомстила, тобъ конечно отъ сердца умерла. А теперь я нѣсколько спокойна,

и благодарю бога, что ты меня изъ рукъ такова безчестнова человѣка избавилъ.

Еронимъ. Вотъ и онъ изъ дому своево идетъ; я къ нему пойду, и опишу ему ево честность.

Леонора. А я не могу на нево глядѣть, и для тово пойду на часъ домой.

(*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Еронимъ и Леандръ.

Еронимъ. Добро пожаловать, государь мой. Ну, теперь уже я все дѣло знаю.

Леандръ. Не прекрасная ли ето исторія?

Еронимъ. Конечно такъ. Я слышалъ, что вы очень правы.

Леандръ. Что еще такое?

Еронимъ. Ето дѣло дурное.

Леандръ Я сожалѣю.

Еронимъ. А я радуюсь, что ето такъ здѣлалось.

Леандръ.

Леандръ. (*снимаетъ шляпу*) Благодарствую за вашу милость.

Еронимъ. И я благодарствую за твою милость; подлинно ты честной человѣкъ.

Леандръ. Каковъ бы я ни былъ, только я на вашу дочь не сержусь; и естьли въ васъ хотя малая естѣ честность, и когда вы всю ету исторїю знаете, то должно вамъ не премѣнно передо мною признаться, и сказать - - -

Еронимъ. Да, я всю исторїю слышалъ, а конецъ етова дѣла еще и тово лучше.

Леандръ. Безъ сомнѣнїя хорошъ.

Еронимъ. Ежели у тебя нѣтъ веревки, которою бы тебѣ удавиться, то я тебя ею ссужу; только съ такимъ уговоромъ, чтобъ мнѣ ее опять отдать.

Леандръ. Вы думаете, что я очень много потерялъ, и будтобъ уже мнѣ должно для тово повѣситься, что я на твоей дочери не женился? О! нѣтъ; меня еще ето и веселитъ.

Еронимъ. Объ етомъ я не сомнѣваюсь зная твою нечестность.

Леандръ. Какъ дочь твоя безчестна, такъ и защитникъ ее безчестенъ. Что я здѣ-

здѣлалъ, то здѣлалъ я отъ сердца, и всякой бы ето здѣлалъ, ежели бы съ кѣмъ то же случилось.

Еронимъ. А чтобъ такое безчестное моя дочь здѣлала?

Леандръ. Нѣтъ; ето нѣтъ ничево, вѣрность нарушить, и вытти за мужъ за моево слугу; ето все бездѣлка.

Еронимъ. Ну, теперь ужъ стану я съ тобой и вправду браниться. Не подлой ли ты человѣкъ, разсуди самъ; и не стыдно ли тебѣ то самое на честную дѣвку лгать, что ты самъ здѣлалъ? Постыдись! ты не достоинъ быть больше на свѣтѣ.

Леандръ. Честная ваша дочь еще больше тѣмъ умножаетъ безчестныхъ своихъ поступокъ, когда она отца своего обманываетъ.

Еронимъ. Ето ложь. Я знаю точно, что ты женился нынѣча на Леонориной служанкѣ, Перниллѣ.

Леандръ. Ха, ха, ха, ха. Какъ же они старика та хорошо обманули, только ей тово уже не воротить, что она за моимъ служителемъ. Слушай, господинъ Еронимъ, вотъ я тебѣ тотчасъ совсѣмъ тому противное раскажу, и тѣмъ освобожу тебя

бя отъ сна. (*онъ кличетъ*) Генрихъ и Иванъ подите сюда скорея.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Прежнїе, Генрихъ и Иванъ.

Леандръ. (*къ Генриху*) Генрихъ, вотъ ето твой тесть; тебѣ надобно себя ему рекомендовать.

Генрихъ. (*становясь на колѣни*) Ахъ, милостивой государь батюшка! - - -

Еронимъ. Пропадай ты къ черту и съ нимъ; ужъ бы я былъ твой отецъ. Что ето такое?

Генрихъ. Хоть я и слуга; однако вашъ зять.

Еронимъ. Слушай ты, бѣднякъ, вотъ тебѣ алтынъ, да отойди отъ меня прочь; я не говорю съ ума сшедшими людьми; у меня и безъ тово много хлопотъ.

Генрихъ. Ахъ! я нижайше прошу меня простить.

Еронимъ. Проси прощенїя у тово, кто тебя ума твоево лишилъ. Я знаю, что ты мнѣ ничево худова не здѣлалъ, и мнѣ тебя не за што прощать.

Геинрихъ. Да я здѣлалъ то, что васъ приводитъ на гнѣвъ; только бы всякой честной слуга тожъ самое здѣлалъ, ежели бы ево въ такое искушенїе приводили, какъ меня.

Еронимъ. Я вижу, что ты обманутъ, и сожалѣю о томъ, и внесу какъ тебя, такъ и всѣхъ прочихъ безумныхъ людей въ памятцы, чтобъ васъ всякой день поминали.

Геинрихъ. Я съ ума не сошелъ, только - - -

Еронимъ. Ты не сошелъ съ ума, только нѣсколько бредишь. Я нынѣча приѣхалъ въ городъ слово слово какъ въ тотъ домъ, гдѣ бѣшеныхъ сажаютъ. Отойди отъ меня, бѣднякъ, прочь, вотъ тебѣ алтынъ.

Геинрихъ. Етова приданова очень мало для одной вашей дочери.

Еронимъ. Какъ же етотъ глупинькой вретъ. Ахъ! поди лучше къ своему господину, и съ нимъ болтай; вы оба не въ совершенномъ разумѣ.

Геинрихъ. Вить ето мой господинъ, и меня не выдастъ.

Еронимъ. (*къ Леандру*) Что, ето твой слуга?

Леандръ.

Леандръ. Да, онъ мой, и съ ума не сошелъ.

Еронимъ. Я етому радуюсь, что ты ево умнымъ почитаешь, только и тому повѣрю, что и ты такое бездѣльство въ безумствѣ такъ же здѣлалъ, и оправдаться ничемъ не можешь.

Леандръ. Какъ бы мой слуга глупъ ни былъ, только онъ своимъ разумомъ до тово дошелъ, что онъ теперь твой зять.

Еронимъ. Хорошо, ето еще и тово лучше; прощайте всѣ разумные вы люди и оставайтесь благополучно.

(*Еронимъ хочетъ итти, только Ипанъ ево удерживаетъ*).

Ипанъ. Постойте, милостивый государь! и мнѣ есть еще до васъ нужда.

Еронимъ. Что такое? сказывай поскорея.

Ипанъ. Я прошу, чтобъ вы Генриха, вашева зятя, уговорили, чтобъ онъ мнѣ посуленыя пятьдесятъ рублей отдалъ.

Еронимъ. Хорошо, заплатите етому плуту по спинѣ тысячу ударовъ.

Леандръ. Слушай, господинъ Еронимъ, я дочь вашу въ проступкѣ ея извиняю, потому что произшедшее приключеніе

такъ мудрено, что и здравой разумъ повредить можетъ. Я такъ же сперьва сердился, какъ и вы теперь; прошу имѣть столько терпѣнія и выслушать всю исторію, а потомъ разсудите, правъ ли я, или виноватъ.

Еронимъ. Добро, я выслушаю, какъ ето было?

Леандръ. Дочь ваша винитъ меня тѣмъ, будто я нарушилъ мое обѣщаніе, и нынѣча утромъ зговорилъ на вашей дѣвкѣ, а потомъ будто уже на ней и женился. А когда я вамъ докажу, что я не болѣе въ городѣ трехъ часовъ, то повѣрите ли вы тогда скаскамъ вашей дочери?

Еронимъ. Ежели ты можешь мнѣ точно доказать, то я конечно тебѣ повѣрю. Однако ето доказательство нѣсколько трудновато.

Леандръ. Почитаетель вы за честнова и доброва человѣка господина Леонарда?

Еронимъ. Да, я ево почитаю, и онъ мнѣ другъ.

Леандръ. Иванъ, побѣгай скорея къ господину Леонарду, и проси ево, чтобъ онъ сей же часъ къ намъ пожаловалъ. Пускай господинъ Леонардъ подъ присягою скажетъ, ежели я здѣсь мѣсяцъ цѣлой

былъ;

былъ; я лишь только сево дня въ два часа послѣ полудни пріѣхалъ?

Еронимъ. Когда онъ мнѣ такъ скажетъ, то я тогда не знаю, что уже мнѣ и говорить.

Леандръ. Подождите до нево, и между тѣмъ выслушайте всю исторію. Етотъ лакей въ небытность мою наряжался въ мои богатыя платья, и разъѣзжалъ въ каретѣ, какъ онъ и самъ мнѣ клялся. А намѣреніе ево было такое, чтобъ представить собою знатную особу. Тогда ваша дочь, которая давно сюда пріѣхала---

Еронимъ. Я не знаю, севодни ли она или передъ нѣсколькими днями изъ мызы моей сюда пріѣхала, только то извѣстно мнѣ, что она отъ меня уѣхала; а я пріѣхалъ оттуда лишь только нынѣча къ назначеннону времяни.

Леандръ. Такъ, господинъ Еронимъ; она по нещастію вашему уже нѣсколько дней какъ здѣсь, и увидя моево лакея въ пребогатомъ платьѣ въ нево влюбилась.

Генрихъ. Я объ етомъ никогда не думалъ, да она сама поводъ мнѣ подала къ тому, и научила старую хрычевку, которая ко мнѣ нынѣча отъ нее приходила съ объявленіемъ любьви, и я ее обѣщалъ за себя взять; а послѣ обѣда на ней и

 женил-

женился. Для тово та я вамъ давича въ землю и кланялся, чтобъ испросить у васъ прощенїя.

Леандръ. Вы увидите сами, господинъ Еронимъ, что ето все такъ было.

Еронимъ. Все, что вы теперь ни говорите, то она то же самое говорила мнѣ о тебѣ.

Леандръ. Такъ всегда виноватые дѣлаютъ, чтобъ свою бѣду складывать на другова. Худая совѣсть привела ее къ такому обману, да притомъ же она васъ и побоялась.

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Прежнїе, Леонардъ и Иванъ.

Леонардъ. Ну, что такое здѣлалось? Ба, да я вижу здѣсь господина Еронима. Желаю сударь здравствовать.

Еронимъ. Ты знаешь то, что я тебѣ давно уже другъ, и тебя совершено люблю, и я увѣренъ, что ты будучи честной человѣкъ, мнѣ всю правду скажешь. Не погнѣвайся, что мы тебя такъ утрудили. Мы намѣрены спросить васъ объ одномъ дѣлѣ.

Леонардъ. Съ охотою моею, объ чемъ такомъ?

Еронимъ. Мнѣ хочется знать, давно ли господинъ Леандръ сюда въ городъ приѣхалъ?

Леонардъ. Ха, ха, ха; да вить ето и самъ Леандръ можетъ сказать, когда онъ приѣхалъ. Развѣ ты позабылъ, когда мы съ тобою сюда приѣхали?

Леандръ. Я знаю, когда мы приѣхали, только мнѣ не вѣрятъ. Скажи сущую правду, господинъ Леонардъ, севодни ли мы или уже тому нѣсколько дней, какъ сюда приѣхали.

Леонардъ. Да къ чему ето? Вить ты и самъ знаешь, что мы лишъ только нынѣча приѣхали.

Леандръ. До обѣда, или послѣ обѣда?

Леонардъ. По нашему было до обѣда, потому что мы еще тогда не обѣдали, а былъ уже въ то время второй часъ. Да для чево вы спрашиваете меня объ етомъ?

Леандръ. Ети вопросы служатъ ко оправданїю честнова человѣка, которова оболгали. Я тебѣ всю исторїю разскажу. ---

Еронимъ. Пожалуй не повторяй больше при мнѣ етой исторіи. Я вѣрю и безъ тово словамъ господина Леонарда.

Леонардъ. Господинъ Леандръ и я были цѣлыя восемь дней въ деревнѣ, и лишь только нынѣча во второмъ часу сюда приѣхали. А ежели вы моимъ словамъ не вѣрите, то я побожусь, и еще другія доказательствы вамъ представлю.

Еронимъ. Нѣтъ, я вамъ вѣрю какъ вѣрному моему другу, и не хочу вашихъ клятвъ. Теперь я вижу, что дочь моя солгала, и когда она ето здѣлала, то и все уже отъ нее станется.

Леандръ. Впередъ прошу остерегаться. Видите ли теперь сами, сошелъ ли я съ ума? И бездѣльникъ ли я. Какъ я въ городъ приѣхалъ; то они уже были обвѣнчаны. Небо свидѣтелемъ тому, сколько я печалился, сколько боролся я съ моею страстію; силъ моихъ не доставало къ терпѣнію, и я принужденъ былъ слугу моево оставить въ ево предприятіяхъ.

Еронимъ. Ахъ! ахъ! Ты бы хотя для меня ето здѣлалъ, и не допускалъ бы ихъ до того, не смотря на то, что вы хотя и имѣли причину бросить мою дочь.

Леандръ. Хотя ея молодой мужъ, а мой слуга, только для нея хорошъ.

Геин-

Генрихъ. Ахъ! дражайшій батюшка, простите меня.

Еронимъ. Ее я запру, а тебя прикажу повѣсить.

Леандръ. Сохрани васъ боже, ежели вы хоть волосомъ до него дотронетесь.

Еронимъ. Нѣтъ, я не только ево волосы, да и голову сорву.

Леандръ. Вить онъ ничево худова не здѣлалъ, а она ево обманула.

Генрихъ. Всякой старается о своей пользѣ; а я знаю, что здѣсь есть законы и правы.

Еронимъ. Конешно есть правы, только онѣ всѣ служатъ къ твоему нещастію.

Генрихъ. Только я знаю то, что вамъ отъ нее, послѣ матери ее оставшихся деревень, отнять никакъ не можно.

Еронимъ. Я сказываю, что будешь взавтре точно повѣшенъ.

Леандръ. Посмотримъ, какъ вы ето здѣлаете. Сперьва еще мы съ тобою посудимся, для чево хотѣлъ ты мнѣ такую безчестную дѣвку навезать на шею.

шею. Между тѣмъ пожалуй, господинъ Леонардъ, ко мнѣ, я вамъ все разскажу.

(*Генрихъ, Иванъ, Леандръ и Леонардъ уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАТЦАТОЕ.

Еронимъ и Леонора.

Еронимъ. (*стучитъ въ свой домъ и кличетъ*) Гей! вышлите ко мнѣ Леонору. Я ее напередъ прокляну; а потомъ прикажу ее запереть.

Леонора (*выходитъ*). Что, государь батюшка, признался ли онъ?

Еронимъ. Поди сюда, бездѣльница! вотъ я тебя уже.

Леонора. Ахъ боже мой! за что изволите, сударь, гнѣваться?

Еронимъ. Екъ государь батюшка! не я твой отецъ, да конешно кто нибудь другой.

Леонора (*плачетъ*).

Еронимъ. Какъ тебѣ нестыдно мерзская, и крокодилины свои слезы распустила. Я для позорища посажу тебя въ клетку,

клетку, и прикажу тебя всему народу какъ чудо показывать.

Леонора. Ахъ! что ето такое? Даромъ, что я ваша дочь, только власть отцовская не такъ далеко простирается. Едакихъ рѣчей и пленница отъ своего обладателя не сыщетъ, какъ я отъ васъ.

Еронимъ. Вотъ, она же еще и сердится.

Леонора. Да что я такое здѣлала? Мнѣ должно сердиться, ежели что на меня напрасно вамъ насказали; почтенїе, которымъ я вамъ обязана, довольно мнѣ извѣстно, однакожъ - - - Ахъ боже мой! Я нарочно для тово скорея послала за батюшкомъ, чтобъ онъ приѣхалъ ко мнѣ, и тѣмъ хотѣла себя утѣшить въ печали; да меняжъ за то и мерскою называть?

Еронимъ. Ты своими поступками такое имя и заслужила.

Леонора. Да чтожъ я такое здѣлала, скажите, сударь, мнѣ?

Еронимъ. Что ты мнѣ о Леандрѣ ни говорила, то ето самое ты дѣлала. Ты обѣщанїе свое нарушила; ты вышла за мужъ за слугу, и привела меня сердиться на честнаго господина.

Леонора.

Леонора. Ахъ! ахъ! мнѣ должно съ досады умереть. Какъ ето можетъ онъ обо мнѣ говорить? и какъ могъ языкъ ево выговорить то, что онъ дѣлалъ?

Еронимъ. Конешно онъ можетъ ето и всегда сказать. Онъ доказалъ мнѣ совершенно, что ты на нево напрасно солгала. Господинъ Леонардъ подъ клятвою сказалъ, что господинъ Леандръ цѣлой мѣсяцъ въ городѣ не былъ и лишь только севодни во второмъ часу съ нимъ вмѣстѣ приѣхалъ.

Леонора. Ахъ! ахъ! я не могу уже больше и говорить. Пернилла и Магдалена подите сюда.

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАТЦАТОЕ.

Прежнїе, Пернилла и Магдалена.

Леонора. Ахъ! подите сюда скорея, и докажите мою невинность. Леандръ всю свою вину кладетъ на меня, и не стыдится говорить то, что онъ лишь только севодни сюда приѣхалъ.

Пернилла. Такъ по етому на мнѣ женился не Леандръ, да какой нїесть духъ!

Магдалена. И я божусь, что Леандръ на ней женился.

Еронимъ. А онъ доказываетъ честнымъ человѣкомъ, да которой мнѣ еще и другъ, что ето все на нево солгано.

Магдалена. Милостивый государь! нотаріусъ, которой писалъ рядную, еще не ушолъ; я ево сюда кликну; ему вы должны повѣрить, когда уже насъ лгуньями почитаешь.

Еронимъ. Ежели нотаріусъ и подлинно съ вашей стороны, и то же скажетъ, что вы говорите, то я не знаю, что мнѣ дѣлать. Однако мнѣ надобно сперва все слушать, а потомъ повѣрить, только я боюсь; она нарочно выправляется. Останься ты здѣсь и никуда отъ меня не ходи.

Леонора. Куда мнѣ бѣжать; я ни въ чемъ не виновата.

Еронимъ. Ахъ, ахъ! ежели ето правда и все такъ было. - - -

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАТЦАТОЕ.

Прежніе и Нотаріусъ.

Нотаріусъ. За чемъ меня изволили кликать, милостивый государь?

Еронимъ. Слушай, господинъ Нотаріусъ, скажи мнѣ самую правду, кто такова

ковы тѣ господа, которые вЪ етомЪ домѣ были нынѣча обвѣнчаны?

НотарїусЪ. (*указываетЪ на Перниллу*) ВотЪ стоитЪ невѣста; а о мужѣ своемЪ она лучше меня знаетЪ, кто онЪ таковЪ.

ЕронимЪ. Да ктожЪ таковЪ ея женихЪ?

НотарїусЪ. Молодой кавалерЪ, которой противЪ васЪ живетЪ.

ЕронимЪ. Етому не льзя статься, господинЪ НотарїусЪ, потому - - -

НотарїусЪ. А я вамЪ сказываю, что ето правда. Я вить не буду лгать нося имя такова важнова чина, НотарїусЪ дѣло великое.

Магдалина. ТакЪ, права ну она за Леандра вышла, и я голову свою дамЪ на отсѣченїе, ежели ето ложь.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТЫРНАТЦАТОЕ.

Прежнїе и ЛеонардЪ.

ЛеонардЪ. (*оборачиваясь назадЪ*) Прощай, другЪ мой, и будь спокоенЪ. Ты довольно отомстилЪ; ето проклятая исторїя.

ЕронимЪ. ВотЪ, видишь ли ты, господинЪ ЛеонардЪ, все говорятЪ противЪ тебя, и Леандра обвиняютЪ.

Леоно-

Леонора. Господинъ Леонардъ, какъ ты осмѣливаешься ето выговорить, что господинъ Леандръ нынѣча послѣ обѣда приѣхалъ?

Леонардъ. А тебѣ какъ нестыдно етому не вѣрить?

Леонора. Я имѣю довольное доказательство, что онъ нынѣча на моей служанкѣ женился.

Леонардъ. А я божусь, что онъ до обѣда верстъ семь отъ сюда былъ.

Нотарїусъ. Одумайтесь, что вы говорите? Я нынѣча зговорную ихъ роспись закрѣпилъ.

Леонардъ. Мнѣ что удивительно! Я еще никогда лжецомъ не бывалъ; а естьли вы не хотите мнѣ вѣрить, то я еще съ полдюжины вамъ свидѣтелей представлю.

Еронимъ. Ахъ! боже мой, что ето за мудреное дѣло! Дочь моя винитъ Леандра, и обличаетъ ево въ невѣрности; а Леандръ напротивъ того дочь мою такъ же етимъ обличаетъ, и я не знаю, что мнѣ дѣлать. У ней есть свидѣтели, да и у нево такъ же. Какимъ мнѣ образомъ правды допытаться?

Лео-

Леонардъ Господинъ Еронимъ, нѣтъ больше способовъ вывѣдать намъ ето инако, какъ позвать ихъ всѣхъ сюда на лицо, и здѣлать между ими распросъ. Я голову свою дамъ на отсѣченіе, ежели нѣту въ етомъ дѣлѣ какой ніесть хитрости. Вы останьтесь здѣсь, а я приведу сюда господина Леандра и ево служителей.

(*уходитъ*)

Нотаріусъ. И я то же думаю, что надобно чему нибудь быть чудному. Ето все дѣло кажется непонятнымъ.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Прежніе, Леонардъ, Леандръ, Генрихъ и Ипанъ.

Леонардъ Ну, друзья мои, теперь мнѣ не мѣшайте. Я ето дѣло все одинъ окончаю, а вы только молчите. (*къ Перниллѣ*) Слушай, скажи правду, господинъ етотъ (*указываетъ на Леандра*) на тебѣ женился?

Пернилла. Нѣтъ сударь, я ево не знаю, и въ перьвой еще ево вижу; я на нево и не сказывала; вотъ етотъ на мнѣ женился, а не онъ.

(*указываетъ на Генриха*).

Леонардъ.

Леонардъ. А ты, Геинрихъ, скажи такъ же правду, женился ли ты на дочери Еронимовой?

(*указываетъ на Леонору*).

Геинрихъ. Ни какъ, милостивой государь, я ету госпожу не знаю, и въ перьвые еще вижу. Вотъ (*указываетъ на Перниллу*) стоитъ моя жена, которой я принужденъ наконецъ обьявить о себѣ, и просить у ней прощенія. (*кланяется Пернилле въ ноги*) Ахъ, дорогая моя супруга, не гнѣвайся на меня, что видишь меня слугою. - - - Вспомни то, что мы всѣ человѣки, и что ты сама мнѣ поводъ къ тому подала. Я бы никогда не отважился етова здѣлать, ежели бы я напередъ зналъ о томъ, что мой господинъ на тебѣ былъ зговоренъ, и что ето твой батюшка, которова я теперь очень боюсь.

Пернилла. А - - - ето ты то тотъ дворянинъ, за которова я вышла за мужъ?

(*она ето ухпатя за полосы*).

Геинрихъ. А - - - пожалуй, сударыня, головы моей только не оторви.

(*Перниллу прочь оттащили*).

Пернилла. Ахъ! какую чрезвычайную вѣсть принуждена я теперь слышать! Я было ево хотѣла провѣсть, анъ онъ меня лучше обманулъ. Я думала, что онъ знатной кавалеръ. Онъ разъѣзжалъ въ ка-

ретѣ и въ богатыхъ платьяхъ, и для того вздумалось мнѣ самой одѣваться госпожи моей въ уборы, чтобъ тѣмъ сыскать себѣ щастїя. Ахъ боже мой! можетъ ли это статься, что я изъ знатной госпожи превращаюсь теперь въ служителеву жену?

Генрихъ. Что за дьявольщина? Такъ ты служанка, а не госпожа?

(*всѣ смѣются*).

Леонора. Перестаньте, и разскажите намъ вашу исторїю.

Пернилла Ахъ! пустите меня напередъ выцарапать ему глаза.

Генрихъ. Ахъ! пустите меня голову ей оторвать.

Еронимъ. (*къ Перниллѣ*) Перестань, и разскажи намъ все, что между вами ни здѣлалось.

Пернилла. Я думала, что этотъ болванъ дворянинъ.

Генрихъ. А я право такъ же думалъ, что она дворянка.

Пернилла. Хотя я и видѣла, что онъ прревеликой дуракъ.

Ж *Генн-*

Гейнрихъ. И я хотя видѣлъ, что она превеликая кокетка.

Пернилла. Только меня дурачество ево тогда веселило.

Гейнрихъ. А меня увеселило ея кокетство.

Пернилла. Онъ присвоилъ себѣ имя господское, и назывался Леандромъ.

Гейнрихъ А она называлася Леонорою; не все ли ето равно?

Пернилла. А теперь вижу я, что онъ слуга.

Гейнрихъ. Да и я теперь вижу, что я женился не на госпожѣ.

(*Гейнрихъ и Пернилла хотятъ опять сцѣпиться, однако ихъ разнимаютъ*).

Леонардъ. Видите ли, друзья мои, причину вашей ссоры? Подойдите другъ къ другу; возобновите опять вашъ союзъ и помиритесь.

Леандръ. (*становится на колѣни передъ Леонорою*) Любезная Леонора; я признаюсь въ томъ, что я много васъ обидѣлъ, и ни что бы ни привело меня сумнѣваться о вашей честности, ежели бы не эта проклятая исторія.

Леонора. (*подымаетъ Леандра*) Любезной Леандръ, и я такъ же прошу васъ простить меня въ моей винѣ.

Леандръ. Ежели бы я васъ много не любилъ, тобъ и злоба моя не такъ велика была.

Леонора. И я съ моей стороны, ежели бы васъ внутренно не любила, тобъ конечно не стала вамъ такъ отмщевать.

Леандръ. Однако простите ли вы меня въ моемъ проступкѣ?

(*цѣлуя у ней руку*).

Леонора. А вы простите ли меня такъ же?

Леандръ. Я все позабываю.

Леонора. И я такъ же.

(*лишь только Леандръ съ Леонорою оканчиваютъ рѣчь, то Генрихъ съ Перниллою опять сцѣпляются, однако ихъ разводятъ*).

Еронимъ. (*плача*) И я такъ же прошу васъ обѣихъ простить меня въ моей запальчивости.

Леандръ. Пожалуйте не говорите батюшка ни о чемъ; самое то, что намъ съ

съ обѣихъ сторонъ было досадно, то и васъ принудило сердиться.

Еронимъ. Что намъ съ етимъ плутомъ и съ етой плутовкой дѣлать, которые едакую пакость здѣлали?

Леонора. Теперь оставимъ все, а станемъ только думать о радости и веселїи. Они оба вѣрные рабы. Намъ надобно ихъ помирить. Слушайте вы новобрачные, тотчасъ подойдите другъ къ другу и поцѣлуйтесь; вы оба виноваты.

Перниллa. Да онъ вить меня обманулъ.

Геинрихъ. Нѣтъ ты меня обманула.

Леандръ. Ужъ дѣло все прошло, и не для чево теперь другъ друга попрекать. Ну, помиритесь поскоряе.

(*Геинрихъ и Пернилла даютъ другъ другу руки и цѣлуются*).

Магдалена. Слушай же, Пернилла, вить ты мнѣ четыреста рублей за труды дать обѣщала.

Ипанъ. Слушай, Геинрихъ, подавайка сюда посуленыя та пятьдесятъ рублей, а мнѣ право теперь въ деньгахъ нужда.

Геинрихъ. (*ударя ево*) Вотъ тебѣ пятьдесятъ рублей, а ежели бы ето дѣло окон-

окончилось инако, тобѣ еще и не то съ тобой было. Щастливъ ты, что отъ рукъ моихъ отвертелся.

Леандръ. Слушайте молодые; для прекращенія вашей ссоры, я дѣлаю Геинриха моимъ управителемъ во всѣхъ деревняхъ. (*Геинрихъ и Перниллa благодарятъ*). (*Къ прочимъ*) Прошу пожаловать теперь ко мнѣ; мы уже теперь совершенную свадьбу по желанію нашему окончимъ.

Геинрихъ. Правда, я получилъ чинъ изрядной, только по тѣхъ поръ я этимъ не буду доволенъ, пока мѣстъ я со всѣмъ мыслей господскихъ не позабуду. Мнѣ надобно напиться воды забвенія, чтобъ тѣмъ Перниллино дворянство и деревни со всѣмъ скорея позабыть; а ты, голубушка моя, поди со мной, и прими потовое, чтобъ выпотѣли изъ тебя всѣ твои деревни.

КОНЕЦЪ.

№ 65

